

КОМИССИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ПРОБЛЕМАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ УСЛОВИЯМ ЖИЗНИ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ И ВЕТЕРАНОВ

КОМИССИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ ВОЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
И НАУЧНЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ СОДЕЙСТВИЯ НАУКЕ

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СФЕРЕ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ОБЩЕСТВЕННЫЕ СЛУШАНИЯ

13 МАРТА 2012 ГОДА

13 марта 2012 года в Общественной палате Российской Федерации Комиссия по проблемам национальной безопасности и социально-экономическим условиям жизни военнослужащих, членов их семей и ветеранов совместно с Комиссией Общественного совета при Министерстве обороны России по вопросам военного строительства и научным исследованиям в сфере безопасности и Российской ассоциацией содействия науке провели общественные слушания, посвящённые проблемам, состоянию и перспективам отечественной военной науки.

В общественных слушаниях приняли участие представители Совета Федерации и Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации, Счётной палаты Российской Федерации, Министерства обороны России, Общественной палаты Российской Федерации, Общественного совета при Министерстве обороны России, внутренних войск МВД России, МЧС России и других силовых структур, клуба военачальников Российской Федерации, Лиги военных дипломатов, общественных организаций, научных коллективов вузов и производства, Военно-философского общества Национальной ассоциации «Мегапир», фонда содействия научным исследованиям проблем безопасности «Наука—XXI», военные эксперты и другие.

КОМИССИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ УСЛОВИЯМ ЖИЗНИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ И ВЕТЕРАНОВ:

Каньшин Александр Николаевич — председатель Комиссии, председатель совета директоров Национальной ассоциации объединений офицеров запаса Вооружённых Сил «Мегапир»;

Лагкуев Владимир Магомедович — заместитель председателя Комиссии, генеральный директор

ОАО «Интурист-Осетия», председатель Совета Старейшин общественного Совета Северо-Кавказского федерального округа, председатель республиканского межнационального движения «Наша Осетия».

Члены комиссии:

Васильев Валерий Иванович — заместитель директора Красноярского государственного бюджетного образовательного учреждения «Институт муниципального развития», председатель Гражданской ассамблеи Красноярского края;

Леонов Алексей Архипович — летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза, генерал-майор авиации;

Милованова Ольга Владимировна — заместитель председателя по работе с семьями погибших защитников Отечества, управляющая делами Тюменского областного отделения Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство»;

Михайлов Вячеслав Григорьевич — председатель совета общественной организации «Всероссийский центр социально-правовой помощи ветеранам (инвалидам) войн»;

Галочкин Дмитрий Евгеньевич — председатель Общероссийского профсоюза негосударственной сферы безопасности;

Гришин Алексей Алексеевич — президент Информационно-аналитического центра «Религия и общество»;

Заболотский Виктор Владимирович — председатель правления Ханты-Мансийской региональной организации Общероссийской общественной организации «Российский союз ветеранов Афганистана»;

Зверев Андрей Владимирович — член правления Общероссийского отраслевого объединения работодателей «Союз машиностроителей России»;

Коробков-Землянский Антон Васильевич — генеральный директор ЗАО «Медиаагентство „Легенда“»;

Кучер Александр Викторович — председатель общественной наблюдательной Комиссии по осуществлению общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания Республики Северная Осетия-Алания;

Мищенко Максим Николаевич — председатель совета Общероссийской общественной организации «Россия молодая»;

Ряховский Сергей Васильевич — глава Российского объединённого союза христиан веры евангельской (пятидесятников), сопредседатель Консультативного совета глав протестантских церквей России, член правления Российского библейского общества.

КОМИССИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ ВОЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И НАУЧНЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ:

Тимошев Рафаэль Миргалиевич — председатель Комиссии, президент Фонда содействия научным исследованиям проблем безопасности «Наука—XXI»;

Москаленко Анатолий Алексеевич — начальник главного управления по персоналу ОАО «Нефтяная компания „ЛУКОЙЛ“»;

Пухов Руслан Николаевич — директор Института политического и военного анализа;

Решетников Леонид Петрович — директор Российского института стратегических исследований;

Шаравин Александр Александрович — директор Института политического и военного анализа.

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ СОДЕЙСТВИЯ НАУКЕ (РАСН):

Велихов Евгений Павлович — академик, председатель президиума РАСН;

Богатырёв Владимир Николаевич — консультант-эксперт Общественной палаты Российской Федерации, кандидат исторических наук;

Ковалёв Александр Павлович — председатель правления Военно-философского общества Национальной ассоциации «Мегапир», кандидат исторических наук, профессор;

Трофимова Лидия Алексеевна — секретарь РАСН.

ПРОБЛЕМЫ, ВЫНЕСЕННЫЕ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ НА ОБЩЕСТВЕННЫХ СЛУШАНИЯХ

- Состояние военной науки в Российской Федерации.
- Пути совершенствования межведомственного взаимодействия и интегрирования исследований в области военной безопасности.
- Оптимизация механизма взаимодействия научных сфер Министерства обороны Российской Федерации и оборонно-промышленного комплекса.
- Реформирование системы военного образования Минобороны России и его последствия для качества подготовки военных кадров.
- Состояние и перспективы развития системы подготовки научных, научно-педагогических кадров в Министерстве обороны России и других силовых ведомствах.
- Проблемы научно-исследовательской работы в Вооружённых Силах, других силовых ведомствах, воинских формированиях и органах.
- Пути развития кооперации научных исследований в области военной безопасности и иных смежных отраслей научных знаний.
- Перспективы развития научных школ и военно-научных исследований в связи с переводом большей части должностей научных работников в разряд гражданского персонала.
- Вопросы формирования, развития, сохранения, повышения научно-педагогической квалификации, научно-педагогических кадров.
- Состояние законодательного обеспечения военной безопасности. Необходимость разработки Закона «О Вооружённых Силах Российской Федерации».
- Военное сотрудничество России с зарубежными странами для обеспечения своей национальной безопасности.

ИЗ СТЕНОГРАФИЧЕСКОГО ОТЧЁТА ОБЩЕСТВЕННЫХ СЛУШАНИЙ

Каньшин А. Н.

— Уважаемые коллеги! Позвольте приветствовать вас в Общественной палате Российской Федерации. Сегодня в соответствии с планом работы Совета Общественной палаты Российской Федерации Комиссия по проблемам национальной безопасности и социально-экономическим условиям жизни военнослужащих, членов их семей, ветеранов совместно с Комиссией Общественного совета при Министерстве обороны Российской Федерации по вопросам военного строительства и научным исследованиям в сфере безопасности проводят общественные слушания на тему:

«Современное состояние, проблемы и перспективы научных исследований в сфере военной безопасности».

Наша Комиссия работает чуть больше месяца, поэтому я хотел бы ей посвятить несколько слов. В её состав входят 14 членов Общественной палаты Российской Федерации, в том числе 6 членов с правом решающего голоса.

Здесь присутствуют члены комиссии:

Вячеслав Григорьевич Михайлов, генерал-лейтенант, вы его все прекрасно знаете. Он руководитель Дома ветеранов в Москве;

Алексей Архипович Леонов — летчик-космонавт, генерал-майор авиации, дважды Герой Советского Союза;

Васильев Валерий Иванович, прибывший из Красноярска, полковник.

Учитывая значимость сегодняшних слушаний, мы пригласили ряд известных учёных, аналитиков, в том числе попросили поприсутствовать на нашем заседании *Евгения Павловича Велихова* — президента Российского научного центра «Курчатовский институт», академика Российской Академии наук, Секретаря Общественной палаты Российской Федерации, который вновь избран на три года на этот пост. Совсем недавно по инициативе Евгения

Павловича Велихова была создана Российская ассоциация содействия науке, в которой он был избран председателем президиума. В составе этой ассоциации создана комиссия по проблемам военной науки и национальной безопасности, которая будет активно заниматься поддержкой нашей военной науки.

Мы сегодня пригласили на слушание людей, отвечающих в силовых структурах за вопросы научных исследований, вопросы образования, подготовку наших научных военных кадров, воспитателей, научно-технических работников. Поэтому обсуждение проблем военной науки у нас должно получиться. По его итогам мы выработаем рекомендации в адрес Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, соответствующих руководителей министерств и ведомств. Прошу вас всех принять в этом активное участие.

А сейчас я хотел бы предоставить слово одному из организаторов наших слушаний — председателю Комиссии по вопросам военного строительства и научным исследованиям в сфере безопасности Общественного совета при Министерстве обороны РФ, президенту Фонда содействия научным исследованиям проблем безопасности «Наука—XXI» Тимошеву Рафаэлю Миргалиевичу.

Тимошев Р. М.

— Уважаемый председатель, уважаемые коллеги!

Мне очень приятно, что одна из первых тем в общественных слушаниях Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по проблемам национальной безопасности и социально-экономическим условиям жизни военнослужащих, членов их семей и ветеранов, проходит по такой важнейшей теме, которой является современное состояние военной науки.

В этой связи позволю себе привести слова Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина: «Нам необходимы механизмы реагирования не только на уже существующие опасности, нужно научиться смотреть за горизонт, оценивать характер угроз на 30–50 лет вперёд». Это серьёзная задача, требующая мобилизации возможностей гражданской и военной науки, алгоритмов долгосрочных прогнозов.

Следует отметить, что прошедшие четыре года преобразований, проводимых в Вооружённых Силах Российской Федерации, дали определённые результаты, в том числе и в развитии военной науки:

- проведена структурная перестройка военной науки;
- систематизируется система подготовки военных кадров;
- образованы военно-научные центры;
- выделяется немало денежных средств на проведение НИОКР;
- более тесным стало взаимодействие представителей военной науки, в том числе Академии военных наук Российской Федерации с органами военного управления, работниками ВПК.

Тем не менее, проблем в этой области ещё немало. Об этом говорилось и на коллегии Министерства обороны Российской Федерации и в научных кругах. В этой связи Общественный совет при Министерстве обороны Российской Федерации счёл необходимым создать специальную Комиссию по вопросам военного строительства и научным исследованиям в сфере безопасности, которая сегодня совместно с Комиссией Общественной палаты Российской Федерации и проводит эти слушания.

Необходимо отметить, что за период существования обновлённого состава Общественного совета при Минобороны Российской Федерации Комиссия провела пять заседаний, в том числе два на базе укрупнённых военных научно-исследовательских институтов. Всемерную поддержку и активное участие в этих заседаниях мы ощущали со стороны представителей Минобороны России, прежде всего от присутствующего здесь председателя Военно-научного комитета (ВНК) Вооружённых Сил Российской Федерации генерал-майора Шеремета Игоря Анатольевича.

Свою лепту внесли и научные организации, которые возглавляют члены этой комиссии. Так, к примеру, Фонд содействия научным исследованиям проблем безопасности «Наука—XXI»

в интересах Минобороны России выполнил пять научно-исследовательских работ, которые получили положительные отзывы как в военном ведомстве, так и в Администрации Президента Российской Федерации.

Вместе с тем хотел бы отметить наиболее важные проблемные вопросы деятельности Военно-научного комитета Вооружённых Сил России, которые сейчас видны невооружённым глазом.

Первая проблема, на которой я бы хотел остановиться, методологическая. Представители Министерства обороны Российской Федерации и это, наверное, правильно, зачастую военную науку отождествляют прежде всего с деятельностью по выработке военно-технической политики государства. В практическом смысле это сводится к некоему целеполаганию, выработке технического задания и соответственно своеобразной научной приёмке выполненного государственного заказа. Но при этом в стороне остаётся так называемая фундаментальная военная наука. Прежде всего общая теория, от которой зависит определение характера войн и военных угроз, видение перспектив военного строительства, а также подготовка и применение вооружённых сил.

К чему это, как правило, приводит? Прежде всего в практическом смысле к отсутствию общей методологии, системного знания, а в армии — отсутствию военной идеологии. И как следствие, мы зачастую не можем вовремя спрогнозировать военные угрозы, характер тех или иных вооружённых конфликтов, в том числе и на территории России. Это приводит к возникновению некоторых проблемных вопросов и в военной доктрине, хотя последняя доктрина 2010 года более продумана и соответствует проводимым в Вооружённых Силах России реформам.

Я считаю, что общество на сегодняшний день уже понимает, что военная реформа, безусловно, назрела. Обществу, я думаю, уже объяснили, что весь порядок военной реформы, наряду с оценкой военно-политической обстановки, боевыми задачами исходит из интересов и возможностей экономики. От этого никуда не денешься. Но без осуществления научной проработки трудно понять, обеспечит ли эта военная реформа надёжную защиту страны от реальных угроз существующих в современное время?

Безусловно, вновь созданный Военно-научный комитет Вооружённых Сил Российской Федерации занимается этими проблемами вплотную. Прежде всего через изучение современных

технических средств вооружённой борьбы, способов их применения. И это правильно. Этими же вопросами занимается и вузовская наука, в том числе Академия Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации и другие крупные военные вузы.

Но я позволю себе вновь привести слова В.В. Путина: «По сути, необходимо создать качественно новую, „умную“ систему военного анализа и стратегического планирования, подготовки готовых „рецептов“ и их оперативной реализации в структурах наших силовых ведомств». В этом смысле, я думаю, необходим объединяющий и корректирующий орган. По всей видимости, есть смысл согласиться с мнением зампреда Правительства Российской Федерации Дмитрия Рогозина, который предложил создать орган типа агентства по стратегическому анализу и планированию с целью оценки перспективы развития ситуации в мире в области безопасности, определения рисков и угроз национальной безопасности и технической независимости России.

Результаты работы этого агентства следовало бы, видимо, оформлять в виде «Белой книги» по вопросам обороны и национальной безопасности России, о которой в научной среде говорится долго, и которая в принципе существует во Франции, Германии, Китае, Японии и даже на Украине.

Вторая проблема — это военно-техническая политика. В 2011 году особенно остро проявились противоречия в сложившейся системе госзаказа оборонной промышленности. Министерство обороны, безусловно, не желает покупать устаревшее вооружение, производимое отечественным военно-промышленным комплексом (ВПК). Но вместе с тем со стороны ВПК есть вопросы и к Министерству обороны России, в том числе к военной науке, которые, естественно, предполагают, что технические задания, заказы предоставляются оборонному комплексу несвоевременно. В чём причины этого? Безусловно, есть и внешние, и внутренние причины. На мой взгляд, глобальная внешняя причина — это экономические, финансовые и кадровые возможности самой страны. То есть, по всей видимости, здесь даже одной только модернизацией не обойдётся. Требуется некая новая современная индустриализация страны.

Вместе с тем имеются, наверное, и внутренние проблемы. Это прежде всего реальные возможности военно-научных организаций. В первую очередь я выделю такую проблему, как оснащённость. Безусловно, имеющаяся материально-техническая

база военно-научных организаций в основном позволяет решать поставленные перед ними задачи. Тем более что она поддерживается людьми, глубоко преданными своему делу. Но вместе с тем оставляет желать лучшего оснащённость современным лабораторным оборудованием, компьютерными средствами, укомплектованность квалифицированным техническим персоналом, научными кадрами.

Буквально два примера. Может быть, не самые яркие, но те, которые бросились в глаза. Когда мы посещали лабораторию бронетанкового филиала на Кубинке, которая занимается исследованием давления гусениц на почву, то увидели весы, закупленные в Германии ещё в 1937 году.

Есть там же в Кубинке уникальный цех, почти заводик, который занимался вопросами создания лабораторного и технического оборудования. Он пустой, потому что отсутствует технический персонал. Как мне сказали, в цеху работники получают зарплату примерно 7–12 тысяч рублей, в результате ни одного рабочего там не осталось.

О подготовке научных кадров. Это третья проблема. Научно-исследовательские организации, военная наука имеют всего лишь 30–40% исследователей с научными степенями. Какова причина этого?

Во-первых, наверное, материальная. Она решается. Сейчас в среднем гражданские учёные получают 20–25 тысяч рублей, это больше чем зарплата военного доцента. Поэтому практически все начальники кафедр и преподаватели военных вузов работают ещё и на стороне, то есть подрабатывают в других вузах, в том числе и гражданских.

Во вторых — системная. В научно-исследовательских центрах имеются адъюнктуры. Люди очень трепетно относятся к подготовке своих учёных. Но при этом в вузах нет диссертационных советов. Естественно, они вынуждены защищаться на стороне. В очную адъюнктуру люди не идут, потому что теряют в зарплате и в служебной перспективе.

Кроме этого, существует проблема докторов наук среди военнослужащих. В чём здесь дело? Дело в том, что военный доктор наук, как правило, получает эту научную степень к 45–50 годам. Ему остаётся служить от 3 до 5 лет, и его либо увольняют, либо предлагают гражданскую должность с пониженной зарплатой. Таких «гражданских» должностей заменено очень много. Проект, поступивший в Государственную Думу Российской Федерации о продлении срока службы офицерам на 5 лет, — это реальный выход из тупиковой ситуации.

Что касается структурной проблемы с научными кадрами. Здесь есть некоторое распыление научных сил. Речь идёт прежде всего о том, что в связи с реорганизацией военно-научного комитета Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации в него вошло несколько десятков научно-исследовательских организаций, которые соответственно подчинены ему. В то же время часть научно-исследовательских институтов перешла в подчинение военно-исследовательских научных центров, которые, в свою очередь, подчиняются департаменту военного образования Министерства обороны Российской Федерации. Всё это, естественно, сопровождается существенным сокращением численности научно-исследовательских организаций, снижением ранга их сотрудников. Здесь я выражу своё субъективное мнение. Надо всё вернуть в одни руки, то есть подчинить ВНК все научно-исследовательские учреждения Вооружённых Сил РФ. Всё должно исходить из одного руководящего органа и контролироваться им же.

При таком подходе нельзя считать случайным тот факт, что с ноября 2008 года Министерство обороны Российской Федерации до сих пор не может создать нормативную базу по оплате работы оппонентов при защите адъюнктами диссертаций. Эту работу зачастую оплачивает сам соискатель в рамках ожесточённой борьбы с рядом коррупционеров.

И последнее — это проблема отставания в сфере средств управления войсками: в робототехнике, в обеспечении кибербезопасности, о чём много говорилось, в том числе и руководителями Министерства обороны Российской Федерации.

Да, это отставание есть и оно очевидно. Хотя, по выражению Игоря Анатольевича Шеремета, это не фатально. Я думаю, это действительно не фатально. Но надо всё-таки выделять главное в этой системе. Развитие войн теперь тесно связано с развитием бесконтактных войн, следовательно, все эти сетицентрические войны, управление киберпротивоборством должны быть в центре наших лучших научных сил. Для этого необходимо создать в рамках военно-научной организации некие мозговые центры, творческие лаборатории, аналитические группы, которые были бы способны «наносить» мощные удары непосредственно по узловым и слабым местам противника.

Необходимо активно привлекать к этой работе и независимые от Министерства обороны

Российской Федерации научные, общественные организации, такие как Академия военных наук Вооружённых Сил Российской Федерации. И надо сказать, что начинать здесь с нуля не надо, потому что инициативные группы давно уже прорабатывают эти вопросы. Этому процессу необходимо только придать объединяющую волю и реальную государственную поддержку. Вот тот круг острых проблем развития военной науки, который я бы хотел обозначить в своём докладе.

Каньшин А. Н.

— Я хотел бы попросить взять слово председателя военно-научного комитета Вооружённых Сил Российской Федерации, заместителя начальника Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации генерал-майора Шеремета Игоря Анатольевича.

Шерemet И. А.

— Уважаемые товарищи!

Прежде всего я хотел бы поблагодарить Общественную палату Российской Федерации, Общественный совет при Минобороны Российской Федерации за предоставленную возможность выступить и изложить основные тезисы, относящиеся к состоянию научного комплекса Вооружённых Сил России, освещению проблем, которые перед нами стоят. Отчасти они были изложены в докладе Рафаэля Миргалиевича Тимошева. А также обсудить вопросы о перспективах развития военно-научного комплекса и повышения эффективности его деятельности.

В этом году исполнилось 200 лет со дня образования военно-научного комитета Вооружённых Сил Российской Федерации. Именно 8 февраля 1812 года указом императора Александра I по представлению тогдашнего военного министра Михаила Богдановича Барклая де Толли был образован военно-учёный комитет, от которого берут начало органы управления военной наукой в Вооружённых Силах России. Тогда было сказано о том, что могущество российское будет прирастать приложением науки к военному делу.

Я предполагаю, что за истекшие 200 лет справедливость этого утверждения многократно доказывалась, и в наши дни его актуальность не вызывает никаких сомнений. Военно-научный комплекс Вооружённых Сил России в настоящее время работает по нескольким основным направлениям. Условно: по военно-политическому, стратегическому и военному. Что касается военного

направления — это прежде всего разработка форм и способов подготовки и применения Вооружённых Сил Российской Федерации. Военно-технического — разработка и выпуск средств вооружённой борьбы. Военно-экономического — это ресурсное обеспечение Вооружённых Сил Российской Федерации и военно-гуманитарного — формы, способы обучения и воспитания личного состава.

По каждому из этих направлений ведутся серьёзные исследования. Они проводятся в рамках плана научной работы Вооружённых Сил Российской Федерации, который ежегодно утверждается начальником Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации по представлению председателя военно-научного комитета Вооружённых Сил России. В этом плане отражаются выполняемые работы и исполнители этих работ, в том числе научные исследовательские организации Министерства обороны Российской Федерации и высшие военные учебные заведения, конкретно — их научно-исследовательские подразделения.

Руководящим органом, который планирует, организует, координирует научную работу в Вооружённых Силах Российской Федерации является Военно-научный комитет Вооружённых Сил Российской Федерации, который образован 8 сентября 2009 года на базе Военно-научного комитета Генерального штаба. В настоящее время он решает пять основных задач:

- организация научных исследований в целях обороны и руководство научной работой в Вооружённых Силах Российской Федерации. Руководство военно-научным комплексом;
- разработка единой военно-технической политики по вопросам создания и совершенствования вооружения и военной техники;
- организация взаимодействия с Российской Академией наук, научными учреждениями органов исполнительной власти и общественными научными организациями и объединениями;
- осуществление координации (совместно с Главным управлением международного военного сотрудничества Министерства обороны Российской Федерации) с иностранными государствами;
- осуществление руководства исторической, научно-информационной, редакционной и издательской деятельностью в Вооружённых Силах России.

В структуру военно-научного комплекса входят укрупнённые научно-исследовательские институты, которые сформированы из более

мелких научно-исследовательских организаций, в соответствии с замыслом оптимизации военно-научного комплекса, утверждённым министром обороны России в 2010 году, а также научно-исследовательские организации, подчинённые непосредственно руководителям органов военного управления и научно-исследовательские подразделения высших военных учебных заведений Министерства обороны.

В настоящее время функционирует двухуровневая система управления военной наукой. Военно-научный комитет и научно-исследовательские структуры, которые непосредственно занимаются выполнением научных исследований.

Следует отметить, что укрупнение научно-исследовательских организаций шло в направлении объединения институтов, занимавшихся близкими проблемами по сферам ведения боевых действий. Скажем, в 4-й центральный НИИ вошли институты, которые ранее занимались проблемами создания и развития систем противовоздушной и ракетно-космической обороны, авиационной техники и вооружения, ракетных, космических систем, авиационной космической медицины.

Аналогично формировался 3-й институт из организаций, занимавшихся вопросами создания, обслуживания и ремонта автомобильной, бронетанковой техники, артиллерийского, ракетного вооружения, в целом вооружения сухопутных, железнодорожных, инженерных войск. Таким образом, весь этот институт в настоящее время охватывает системы, предназначенные для ведения боевых действий для сухопутного театра боевых действий.

Аналогично формировались и другие институты. Имеющийся опыт функционирования в новой структуре военно-научного комплекса показал рациональность такого подхода. Проявился вполне ощутимый системный эффект. Скажем, очень сложно ранее решались вопросы интеграции. Как пример, создание системы воздушно-космической обороны Российской Федерации. Когда институты функционировали каждый сам по себе, находясь в административном подчинении различных главкомов, командующих, других руководителей органов военного управления, свести их воедино, создать единую систему, скажем, управления воздушно-космической обороной, разработать формы и способы её применения было достаточно сложно.

В настоящее время после определённых мероприятий, напряжённой системной работы мы

увидели контуры такой системы, в их разработке приняли самое активное совместное участие все подразделения созданного 4-го института.

Докладываю основные направления работы научно-исследовательской организации Минобороны. Их три — разработка моделей и универсальных моделирующих комплексов для апробации и анализа перспективных форм, способов и средств вооружённой борьбы. Здесь мы видим, как осуществляется противоборство в воздушно-космической сфере на случай глобального конфликта и театр военных действий в региональных, локальных конфликтах. В разработке этих моделей и моделирующих комплексов в той или иной мере принимают участие все институты Министерства обороны Российской Федерации, а также высшие военные учебные заведения.

Исходя из результатов моделирования разрабатывается облик перспективных систем вооружения и требования к этим системам, к образцам, входящим в их состав, а далее — планы, программы их создания и предложения в гособоронзаказ на основе программы целевого подхода к планированию этой деятельности. Впоследствии ведётся военно-научное сопровождение научно-исследовательских работ (НИОКР) гособоронзаказа, в рамках которого военные учёные разрабатывают программы и методики испытаний, участвуют в испытаниях, принимают участие в работе комиссий по приёмке работ и ведут текущий контроль уровня результатов НИОКР и степени выполнения требований к вооружению.

Я бы хотел ознакомить вас и с определёнными количественными параметрами, которые характеризуют состояние военно-научной работы в Вооружённых Силах Российской Федерации в настоящее время. Как я уже сказал, основным руководящим планирующим документом по организации научной работы в них является план научной работы, утверждаемый ежегодно начальником Генерального штаба Вооружённых Сил России.

В настоящее время ведётся более 300 НИР, из них примерно две трети выполняется институтами, находящимися в непосредственном подчинении военно-научного комитета Вооружённых Сил Российской Федерации и примерно до 20% — научно-исследовательскими организациями (НИО), находящимися в подчинении других органов военного управления и высших военных учебных заведений.

В рамках плана научной работы отдельным разделом присутствует военно-научное

сопровождение НИОКР госзаказов, о котором я говорил выше. Военные институты осуществляют военно-научное сопровождение порядка 400 НИОКР, выполняемых по гособоронзаказу, общей стоимостью около 500 миллиардов рублей. Здесь пропорция такая же, примерно три четверти этой работы ведётся НИО, находящимися в подчинении военно-научного комитета Вооружённых Сил Российской Федерации, и 20% — другими институтами и подразделениями высших военных учебных заведений.

Ещё одной важной формой функционирования военно-научного комплекса является выполнение оперативных заданий. Хотел бы привлечь ваше внимание к приведённым цифрам. НИО Министерства обороны за истекший год выполнено около 4800 оперативных заданий продолжительностью до 30 суток. Должен сказать, что в условиях, когда органы военного управления в ходе проводимых реорганизаций, оптимизаций, ротаций личного состава, сокращения в определённой степени утратили свой потенциал, военная наука взяла на себя значительную часть работы по подготовке предложений и решений в органы военного управления. В рамках этой работы как раз и продолжается выполнение потока этих оперативных заданий.

Фактически в документах, которые представляются на утверждение руководству Вооружённых Сил Российской Федерации, — значительная часть труда военных учёных. Для сравнения могу сказать, что в дореформенный период все научно-исследовательские организации Министерства обороны Российской Федерации выполняли в совокупности порядка 300 таких оперативных заданий. Общая трудоёмкость их выполнения не превышала 8–10% трудоёмкости научно-исследовательских организаций в целом. В настоящее время эта цифра достигла порядка 50%.

Надо сказать, что, несмотря на такую загруженность выполнения потока оперативных заданий, военные учёные продолжают заниматься разработкой перспективных форм, способов и средств вооружённой борьбы. Это находит своё отражение, я буду говорить ниже, и в росте числа защитившихся специалистов, подготовивших докторские и кандидатские диссертации, и непосредственно в тех работах, НИРах, которые мы выполняем в рамках плана научной работы.

Военные учёные активно работают с оборонно-промышленным комплексом, с учреждениями Российской Академии наук. Это находит своё

выражение в возросшей мобильности военной науки. Так, военные учёные находятся в командировках сроком 25 тысяч человеко-дней, то есть 250 рабочих дней в году. Ежедневно порядка 100 военных учёных находились на полигонах, в войсках, на предприятиях оборонно-промышленного комплекса, где вели непосредственную работу по разработке, приёме результатов работы оборонно-промышленного комплекса, по внедрению их в практику боевой службы и служебной деятельности Вооружённых Сил Российской Федерации.

Надо сказать, что значительная работа военно-научного комитета Вооружённых Сил Российской Федерации после укрупнения научно-исследовательских организаций проведена по укреплению дисциплины и правопорядка в научно-исследовательских организациях Министерства обороны России. Здесь нам досталось, может быть, не самое лучшее наследство. В условиях, когда научно-исследовательские организации находились в подчинении главкомов, командующих, руководителей центральных органов военного управления, к сожалению, состояние правопорядка оставляло желать лучшего, что находило своё отражение в утратах, хищениях, уголовных делах и тому подобном.

Поэтому мы провели достаточно серьёзную работу в этом направлении. Было заменено порядка 80% руководящего состава НИО. На места администраторов пришли люди, для которых военная наука — это смысл жизни, а не очередной проходящий её этап. И это позволило существенно оздоровить обстановку в научно-исследовательских организациях. Скажем, количество преступлений по хищениям имущества и бюджетных средств сократилось за 2011 год в 4,5 раза.

Это позволило существенным образом поднять и динамику полученных учёными званий докторов и кандидатов наук. Практически по всем институтам мы видим возрастание количества защитивших диссертации, примерно на 5–10% в год. Это немало. Несколько выпадает из этой картины 4-й институт. Он был первопроходцем в переводе научных кадров с военных должностей на гражданские, что, естественно, привело к массовому оттоку из него ведущих специалистов, которые, попросту говоря, ушли в близлежащие организации оборонно-промышленного комплекса, где их по достоинству оценили. Так из 86 докторов наук, которые были в институте до проведения этой акции, через

8 месяцев осталось 45, кандидатов наук из 500 осталось 265. К сожалению, этот процесс до сих пор остановить не удалось. Но предпринимаются ряд мер, которые, надеюсь, в этом направлении помогут нам ситуацию исправить. Ситуация в институтах, которые находятся в подчинении других органов управления, примерно такая же, как и в наших НИО.

Основное наше достижение, несмотря на все трудности, это то, что нам удалось сформировать государственные оборонные заказы на 2011 и 2012 годы в части НИОКР.

На базе военно-научного комитета Вооружённых Сил Российской Федерации существует научно-технический совет Министерства обороны во главе с министром обороны России. Председатель Военно-научного комитета является секретарем этого научно-технического совета. Кроме того, существует военно-технический совет ВНК и группа по ключевым направлениям исследований.

Все предложения в гособоронзаказ, которые поступают от организаций оборонно-промышленного комплекса, от НИИ Министерства обороны России, от малых инновационных предприятий, вузов, рассматриваются на экспертной группе, потом представляются в научно-технический совет, где объективно в ходе совместного обсуждения принимаются решения относительно их включения в гособоронзаказ. Таким образом, существенно снижается субъективность в принятии решений по этим важнейшим вопросам и риск по работам, которые могут быть непродуктивными, затратными и в целом не подходящими для включения в гособоронзаказ.

Здесь мы видим и другие результаты, достаточно серьёзные, которые говорят о том, что военная наука, несмотря на все сложности, которые сопутствуют её функционированию на современном этапе, вполне дееспособна и решает весьма серьёзные задачи.

Я уже говорил об оперативных заданиях, которые были выполнены нашими научно-исследовательскими организациями и позволили подготовить и представить на уровень Президента Российской Федерации, Председателя Правительства Российской Федерации, министра обороны России, Совета безопасности Российской Федерации очень серьёзные документы, в дальнейшем принятые и утвержденные высшими лицами государства. Вот что хотелось доложить о новых формах работы нашего военно-научного комплекса.

Коротко хотел бы остановиться на перспективной, как нам представляется, интеграции научных образовательных учреждений. К сожалению, до сих пор она у нас в Минобороны реализовывалась достаточно простым способом — включением научно-исследовательских институтов в состав высших военных учебных заведений. Результатом этого стал, к сожалению, массовый отток ведущих специалистов. Скажем, НИИ тыла, который был в составе нашего 25-го института, переведён в Военную академию тыла и транспорта. В новой структуре через год из 121 человека осталось 11, то есть фактически НИИ был ликвидирован.

Центр военно-стратегических исследований Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации имел в штате 87 человек, из них 12 докторов наук, 34 кандидата. Когда центр был введён в состав Военной академии Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации, там на момент перехода осталось 40 человек, из них 5 докторов и 8 кандидатов.

Здесь уже говорилось о лабораторной базе. Мы неоднократно этот вопрос поднимали, к сожалению, до сих пор добиться удовлетворительных решений, которые позволили бы нам освежить лабораторную базу, не удалось.

Нами предлагается совершенно иная схема интеграции, она функциональная, а не структурная — когда научно-исследовательский институт Министерства обороны Российской Федерации взаимодействует с вузом через НИЦ, создаваемый там же, а также со всеми другими субъектами, функционирующими в сфере обеспечения военной и военно-технической безопасности России. Главное — не допустить уничтожения научно-исследовательских организаций, ослабления их потенциала.

Каньшин А.Н.

— Спасибо, Игорь Анатольевич. Поскольку Вы сегодня один из основных наших докладчиков, к Вам, наверное, будет много вопросов. В конце прошлого года как раз в этом зале проходили общественные слушания, на которых выступал начальник Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации. На наш вопрос, кто же занимался научным обоснованием военной реформы, он почему-то назвал МГУ и МГТУ имени Баумана, что вызвало у нас недоумение — неужели у нас военная наука не может сама обосновать военную реформу?

В связи с этим вопрос: «Кто всё-таки являлся головным механизмом научного обоснования военной реформы, кто сейчас осуществляет её научное сопровождение? И как бы Вы оценили сам ход военной реформы уже практически на основе научных исследований?»

Хюпенен А.Н.

— У меня вопрос тоже почти совпадает с Вашим, Александр Николаевич. Непонятно, есть ли у нас какая-то структура, которая занимается долгосрочным прогнозированием развития Вооружённых Сил России. Есть ли такая структура, которая сейчас с учётом предложений, сделанных теперь уже вновь избранным Президентом Российской Федерации, заглядывает за горизонт?

Шеремет И.А.

— Все 20 лет с момента распада Советского Союза военная наука, безусловно, занималась анализом текущей ситуации в военной и военно-технической сфере, рассмотрением направлений развития, форм, способов, средств вооружённой борьбы ведущими зарубежными странами, выработкой предложений по возможным контрмерам, направленным на парирование угроз в сфере военной безопасности Российской Федерации.

И эти предложения доводились до руководства Министерства обороны России, Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации, вплоть до главнокомандующих видами и родами Вооружённых Сил, командующих военными округами, других руководителей центральных органов военного управления.

Поэтому люди, которые взяли на себя ответственность провести военную реформу, делали её, безусловно, не в вакууме, а, используя те результаты, которые военная наука предлагала на тот момент. При этом надо понимать, что здесь нет такой буквальной связи, что военная наука не написала нового устава, военная наука не предложила новой организационной структуры. Но, тем не менее, военная наука говорила, например, о межвидовых группировках Вооружённых Сил, об их целесообразности, о том системном эффекте, который мы получим, если будем совместно использовать компоненты Вооружённых Сил России в рамках, скажем, военных округов.

Военная наука говорила о целесообразности перехода к сетичентричной организации боевых действий, о новых, рациональных подходах

к определению объектов поражения, которые способствуют системному разрушению целостных группировок противника и так далее. На эту тему было проведено достаточное количество исследований и результаты их, безусловно, знакомы руководителям Министерства обороны России, которые проводили реформу.

По каждому варианту мы просчитываем возможные последствия: экономические, собственно военные и так далее. Но выбор принятия решений, безусловно, за непосредственными руководителями органов военного управления, за руководством Министерства обороны России.

Каньшин А.Н. (обращаясь к Е.П. Велихову)

— Здесь сидят солидные люди, Евгений Павлович, как поступить, в конце концов? Когда будут привлекать к ответственности тех людей, которые принимают ошибочные решения? Миллиарды денег куда-то бухают, потом говорят — ошибка, и всё нормально. И эти люди живут на дачах, получают пенсии, ордена, награды. Я к чему говорю — что нам делать, как нам их вытащить на «солнышко»?

Велихов Е.П.

— Насчёт «солнышка» я могу сказать одну вещь. Для чего мы и я как Секретарь Общественной палаты Российской Федерации сейчас создаём Российскую ассоциацию содействия науке? Именно для того чтобы гласность, ответственность человека возникала не только перед прокурором и перед начальником, но и перед обществом.

Суворов В.Л. (исполняющий обязанности начальника кафедры управления и безопасности Военной академии Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации, доктор политических наук, профессор)

— Вопрос к И.А. Шеремету: «Мы должны сегодня, наверное, поставить военной науке диагноз её состояния. На Ваш взгляд, все преобразования, о которых Вы говорили, с точки зрения реформы всё-таки улучшили военную науку, ухудшили или она осталась на том же уровне, на котором была?»

Шерemet И.А.

— Мне представляется так, что интеграция военно-научного комплекса, укрупнение научно-исследовательской организации — это весьма позитивный шаг. Я убеждён, что если бы этого

не произошло, все наши институты постигла бы участь 4-го института. Они все были бы «ограждены», потому что при сокращении до 150 тысяч офицерского состава все главкомы, командующие, руководители центральных органов военного управления в первую очередь бы сокращали научно-исследовательские организации. Никакого сомнения в этом нет. Так поступили и с 4-м институтом. И в результате мы бы военную науку потеряли вообще.

Поэтому когда она была сведена в единый организм под руководством Военно-научного комитета Вооружённых Сил России, нам удалось спасти прежде всего военных, офицеров — носителей основных системных военных знаний, которые сейчас успешно функционируют. Другой вопрос, что так называемая интеграция военной науки и образования — это вещь очень опасная. Я уже об этом сказал, включение научно-исследовательских институтов в состав военных вузов — это неоднозначный процесс, который пока выражается в том, что мы теряем значительное количество ведущих научных специалистов. Причём это вполне объективный факт.

Скажем, Воронежский авиационный инженерный университет, куда включили НИИ радиоэлектронной борьбы, — за 2011 год убыль докторов и кандидатов составила 25%. Вуз военно-морского флота, куда включили три института: 1-й, 24-й, 40-й, — за 2011 год убыль 10% и так далее. По всем вузам и институтам я могу цифры привести.

Поэтому если мы сумеем не допустить дальнейшего поглощения научных организаций вузами, то в целом можно признать, что мы смогли сохранить основной интеллектуальный потенциал в военной науке, и в ближайшие годы способны его существенно нарастить. Если же нам не удастся отстоять эту точку зрения — я не берусь судить о том, до какой степени мы этот потенциал изменим.

Каньшин А.Н.

— Спасибо. Уважаемые коллеги, я хотел бы вот что подчеркнуть. Мы планировали сегодня также послушать начальника департамента военного образования госпожу Е. Приезжеву, но она в последний момент, буквально за 5 минут до начала слушаний сообщила, что занята, извинилась. В этой связи мы поступим так — проведём отдельные слушания по военному образованию. Поэтому давайте военное образование сегодня трогать не будем. Поговорим о военной науке.

Я прошу взять слово первого заместителя председателя комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по обороне и безопасности Федоряка Николая Александровича.

Федоряк Н.А.

— Спасибо большое.

Я благодарен организаторам, что пригласили меня на такие слушания, потому что, являясь первым заместителем председателя комитета, я как раз этими вопросами и занимаюсь, они входят в мою компетенцию. Я с удовольствием слушаю выступающих и подпитываю себя в этих вопросах.

Здесь уже поднимали вопрос об ответственности. Мы провели четыре слушания в комитете, в том числе и по вопросам развития науки и оборонного комплекса. И я тоже задавал вопрос — кто несёт ответственность за те деньги, которые платит налогоплательщик, куда эти средства ушли? Мне до сих пор ответа так и не дали.

Поэтому, может быть, в резолюции, в рекомендациях, которые готовим, указать, что всё-таки должны люди, которые занимаются реконструкцией науки, реформой военного ведомства, нести ответственность в конце концов перед налогоплательщиками, перед нашими гражданами. Не только мы, но и граждане должны видеть, куда идут деньги государства. Если они идут впустую, тогда давайте спросим с этих лиц и не только на уровне Общественной палаты Российской Федерации, но и на более серьёзном уровне.

Второй вопрос. Здесь выступал генерал-майор И.А. Шеремет. Я считаю его в своём деле высококлассным специалистом. Он хорошую мысль высказал, что теория теорией, а без практики она мертва, но у нас практика пошла впереди теории. Я имею в виду реформу Вооружённых Сил Российской Федерации. Наши наработки в области военного строительства, к сожалению, не все были востребованы, когда проводилась эта реформа.

Я понимаю генерала И.А. Шеремета, что он откровенно не может этого сказать, потому что он в этом ведомстве работает. А я скажу, что не всё, то хорошее, доброе, что есть у нас в военной науке было использовано. Часть вопросов непонятно почему решалась в спешке.

Мы проводили слушания, у нас были представители Минобороны, представители науки

и оборонных заводов, мы свели их всех вместе. Потому что когда мы отдельно всех слушаем, то все друг на друга валят. И в результате получилась плачевная картина. Никакого взаимодействия в этом вопросе, к сожалению, нет. Нет системы, которая была раньше. Поэтому, может быть, в рекомендациях указать, что всё-таки системность в работе науки и оборонного комплекса должна быть.

И я готов на любом уровне законотворческой деятельности взаимодействовать не только с Общественной палатой Российской Федерации, но и с каждым, кто здесь присутствует. Телефоны есть, я готов приехать в любое учреждение и выслушать всех. И все члены комитета готовы к самому активному взаимодействию.

Каньшин А.Н.

— Спасибо, Николай Александрович. Я хочу ваше внимание обратить на то, что слабо ведутся научные исследования в сфере подготовки полноценного закона о Вооружённых Силах Российской Федерации. Здесь большое поле деятельности, давайте совместно поработаем. Это раз. И второе. Я думаю, может быть ваш комитет, наша комиссия, Счётная палата Российской Федерации могли бы совместно поднять вопрос куда же идут бюджетные деньги, кто за них отвечает?

А сейчас я хочу попросить взять слово Синайского Александра Сергеевича, секретаря Совета министров обороны государств-участников СНГ.

Синайский А.С.

— Раз уж я в такой обстановке оказался, для себя в последнее время непривычной, скажу, что я ещё доктор наук и профессор.

В системе обеспечения безопасности Российской Федерации, в том числе военной безопасности, безусловно, огромную роль играет выработка основных геополитических и геостратегических подходов к взаимодействию с ближними и дальними соседями.

Наше ближнее зарубежье — это тот главный форпост, на территории которого во многом определяются сегодня перспективы нашей спокойной жизни в дальнейшем.

Так вот, если с такими мерками подходить к содружеству и сравнивать с тем объёмом задач, которые решались этими государствами в течение 20 лет по обеспечению безопасности вообще, региональной, национальной, военной, в частности, то, конечно, работа была проделана огромная. На сегодняшний день тысячи нитей связывают нас

с соседями в различных сферах взаимодействия.

Россия в формате содружества является системообразующим государством. Более её никто не заинтересован, я вам откровенно скажу, в существовании этой региональной организации. Не потому что она в центре, а потому, что она крайне заинтересована в восстановлении того потенциала, не только экономического, но и оборонного, который оказался разорванным.

Сейчас, конечно, в какой-то степени эти связи восстанавливаются, прежде всего в формате двусторонних отношений с Республикой Беларусь, в формате трёхсторонних отношений, которые возникают с созданием Евроазиатского экономического сообщества. В дальнейшем, может быть, это будет единое экономическое пространство.

В формате содружества за эти 20 лет начали функционировать очень много разных структур. Сегодня более 80 различных комитетов существуют в формате содружества. По самым разным так называемым отраслевым направлениям взаимодействия. От военного, политического и взаимодействия в сфере безопасности в целом, до сотрудничества почтовых служб, рыболовецких министерств и других хозяйственных вопросов.

Жители наших стран просто не замечают того, как за эти годы потихонечку все эти вопросы приведены в равновесие и достаточно комфортно существуют. Только один вам напомним факт, Грузия в 2008 году, заявив о выходе из Содружества, а в 2009 году выйдя из него, сохранила своё участие в более чем 70 соглашениях, которые подписала за эти годы в рамках Содружества. То есть существуют вещи, которые остаются незывлемыми, несмотря на политические перипетии. Власть в Грузии не вечна, жизнь идёт, всё в мире течёт, всё меняется.

В формате Содружества, наряду с такими структурами двухсторонних отношений, как российско-белорусский союз, были созданы и единое экономическое пространство, и азиатский союз, и структуры безопасности. В 1992 году был подписан договор о коллективной безопасности. В 2003 году было подписано соглашение о создании Организации Договора коллективной безопасности.

Так вот, сегодня Организация Договора коллективной безопасности — структура союзническая. Она, конечно, не такая мощная и многообещающая, как Варшавский договор. Но я ещё раз подчёркиваю — если мы говорим о научных

аспектах, то в формате Организации Договора коллективной безопасности действуют союзнические отношения, которые предусматривают не только военно-политическое сотрудничество, но и тесное военно-техническое и собственно военное взаимодействие. Это структура, которая на сегодняшний день объединяет 7 государств из 11, входящих в СНГ. Не входят в Организацию Договора коллективной безопасности Азербайджан, Молдова, Туркмения и Украина. Они создали так называемую региональную структуру ГУАМТ, опять же, в формате содружества. По названию основных участников этой организации соответственно с Грузией во главе. Поэтому, конечно, главная задача в формате Содружества сделать так, чтобы у нас как можно больше было друзей и союзников по периметру наших границ. Как мы говорим, от «А» до «У», от Азербайджана до Украины, включая нейтральную Молдову и Туркмению. Вот такая сверхзадача.

И ещё одна задача — чтобы военные руководители стран содружества, несмотря на их политические предпочтения, на государственном уровне как можно чаще встречались в Москве, а не в Брюсселе, потому что Россия остаётся системообразующим государством.

Для того чтобы всё это нормально функционировало, были созданы рабочие органы в СНГ, прежде всего Совет глав государств, который дважды в год собирается, решает стратегические важнейшие военно-политические вопросы. Их деятельность обеспечивают уставные органы содружества — Совет глав государств, Совет глав правительств, и ещё три — Совет министров иностранных дел, Совет министров обороны и Экономический совет. Так вот, Совет министров обороны 14 февраля отметил своё 20-летие. 14 февраля 1992 года состоялось первое заседание министров обороны СНГ. Тогда государств было 12. Сегодня, к своему двадцатилетию он подошёл в несколько ином составе. Но тем не менее, задачи продолжают решаться по этим основным направлениям при опоре на те структуры, которые были созданы для обеспечения деятельности советов. Это три так называемых кита: комитет начальников штабов, военно-технический комитет и военно-научный комитет. Это три столпа, которые обеспечивают, подпитывают деятельность своих министров обороны.

Традиционно Совет министров обороны возглавляет министр обороны России. Хотя в принципе этот совет может возглавлять любой министр.

Но традиционно они доверяют российскому министру, это тоже знаковый момент, конечно. И вот российский министр обороны, как председатель Совета министров обороны, призван координировать работу своих 10 коллег, включая двух нейтральных руководителей Туркмении и Молдовы.

Для обеспечения этой деятельности, кроме комитета начальников штабов, военно-технического комитета, военно-научного комитета, ещё порядка полутора десятков научных органов создано на временной основе. Их также, как правило, по своим направлениям возглавляет или заместитель министра обороны России, или руководители соответствующих главков или департаментов. Конечно, большой недостаток мы видим в том, что у нас пока, к сожалению, направление, связанное с военно-научной деятельностью, работает ещё недостаточно эффективно. Пытаемся мы начать делать определённые шаги в плане создания военно-мемориального комитета по увековечению памяти павших. Кстати говоря, захоронения были не только на территории России, Молдовы, Украины и Белоруссии, а во всех бывших республиках СССР.

И самое главное. Сегодня затронули вопрос патриотизма. Он в СНГ в ряде стран, к сожалению, преломляется с точки зрения искажения военной истории. Особенно военными историками Украины и Молдовы. В этом плане мы на генерала И.А. Шеремета очень рассчитываем, мы надеемся, что скоро он эту работу активизирует, возглавив военно-научный комитет представителей министров обороны.

Каньшин А.Н.

— Чтобы подвести итог военно-научного сотрудничества России, я хочу попросить сказать несколько слов Винокурова Владимира Ивановича, руководителя центра военно-дипломатического анализа и оценок «Лиги военных дипломатов», доктора исторических наук, профессора.

Винокуров В.И.

— Уважаемые коллеги!

Прежде чем приступить к основной части своего сообщения, хотел бы ещё раз вернуться к тому, что сказал Игорь Анатольевич, касаясь истории военной науки. Двести лет назад был создан военный учёный комитет. По этому поводу вышла в свет книга с одноимённым названием под его авторством, которую, конечно, было бы

интересно полистать, посмотреть и взять кое-какие интересные детали.

Но тут экстраполяция в историю важна, в том плане, что тот самый военный учёный комитет, который создавался двести лет назад, тогда подразумевался не как чисто учёное направление, а больше как направление ведения военной разведки. Те самые люди, которые ехали за рубеж в составе дипломатических представительств, по приказу начальника главного штаба Его императорского величества Петра Михайловича Волконского имели основную задачу — вести учёные изыскания и открытия, и первой, как ни странно, у них была задача изучать военно-исторические особенности иностранных государств, топографические данные и так далее. Просто актуальными тогда были именно эти вопросы.

В этой связи мы выпустили в свет четырёхтомное издание «История военной дипломатии». Рассчитывали на то, что найдём поддержку западных коллег из состава аппаратов атташе по вопросам обороны и военных атташе в посольствах и дипломатических представительствах в Москве. Они были у нас на презентации, но дело дальше не пошло.

А ведь военное сотрудничество во Второй мировой войне нам ещё раз подтверждает, что это были не какие-то теоретические рассуждения, не созерцание чего-то виртуального, как сейчас можно сказать, а конкретные дела, которые решались военными дипломатами союзных государств и привели к победе в Великой Отечественной войне и во Второй мировой войне в целом.

Это и вопросы проведения Тегеранской, Ялтинской, Потсдамской конференций. Это и открытие второго фронта, это и германский вопрос, это и польский вопрос, это наконец, главный вопрос — создание ООН. Везде участвовали военные дипломаты, офицеры военных аппаратов, военных миссий, которые были представлены в трёх странах-союзницах и соответственно в Москве. Я понимаю, что когда трещит по швам военная наука, не до военной истории. Это понятно. И пример этому — судьба знаменитого института военной истории. Это боль для всех военных учёных, которые связаны с историей. Но есть актуальные проблемы, над которыми мы можем совместно поработать, и мы готовы на общественных началах собрать весь военно-дипломатический корпус в Москве. Так вот, сегодня мы могли бы вернуться к проблеме определения перечня угроз, совместной

ПРО в Европе и другим вопросам. Мы готовы это обсудить. Со своей стороны мы имеем достаточный научный потенциал. В центре военно-дипломатического анализа работают 8 докторов и 12 кандидатов наук.

Богомолов В.Н.

— Прошу прощения, уважаемые товарищи, что я немножко вклинился в ваш стройный разговор. Моя фамилия Богомолов, я, правда, недолго являюсь аудитором Счётной палаты, всего-навсего 4 месяца. Но я не учусь, я работаю. И поэтому если какие-то возникают вопросы, связанные с теми задачами, которые перед собой ставят комиссии, образованные в рамках Общественной палаты Российской Федерации, пожалуйста, ко мне обращайтесь, мы с удовольствием будем сотрудничать.

Что касается конкретно сегодняшней темы, то я хотел бы спросить: «К какой войне мы готовимся — глобальной, региональной или зональной?»

То есть что мы хотим знать, к чему мы готовим свою армию. Действительно, я согласен с Вячеславом Григорьевичем Михайловым, который говорит: такое ощущение, что мы подстраиваемся, пытаемся научно обосновать то, что скажут нам большие начальники. И отсюда у нас происходит шарханье от одной системы к другой, а нам надо чётко и ясно понять, для чего мы готовим свою страну, армию, в чём заключается основная задача национальной обороны, которая является главной в защите Российской Федерации от всевозможных врагов? Что касается научной работы, её также можно разделить на глобальную, то есть теоретическую, к какой войне мы готовимся, какие необходимы нам силы и средства для ведения этой войны? И какое конкретное вооружение, какие заказы мы предоставляем оборонно-промышленному комплексу? Здесь, к сожалению, Министерству обороны России тоже ещё далеко до совершенства.

Задачи в основном решаются мелкие. К этим задачам привлекаются какие-то субподрядные организации. Нет конкурсного соперничества. И после этого мы начинаем искать, а куда ушли те идеи, те авторские наработки, которые проводились по заданиям Министерства обороны? Просто с точки зрения науки и защиты авторского права. Поэтому здесь предстоит очень большая работа. Мы наверняка возьмём её под контроль. Проведём контрольные мероприятия, и тогда чётко

и ясно сможем рассказать, сколько денег потрачено, какая эффективность освоения бюджетных денег, и к каким результатам привела незаконная трата денег.

Каньшин А.Н.

— Спасибо. К Вам одна просьба. Посмотрите, пожалуйста, как научно обосновано, что за последние 5 лет сменились четыре заместителя министра обороны России по финансово-экономической деятельности. Способно ли при такой кадровой чехарде Министерство обороны Российской Федерации грамотно тратить деньги?

Слово предоставляется Карпову Александру Николаевичу, доктору политических наук, профессору.

Карпов А.Н.

— Уважаемые коллеги! Мирно-военный характер развития человеческого общества определяется многими факторами, среди которых особое место занимает, конечно, военно-техническая доминанта. Известны периоды пацифизма, миротворчества, демонстрации снижения боевого потенциала — это всё политика. А в спектре глобальных проблем остаётся феномен человеческой деятельности, который называется войной. И вот определение параметров военно-технической доминанты — это только часть той человеческой деятельности, о чём мы говорим. Гонка вооружений, ставка на уникальные проекты или асимметричные ответы оборонки, затягивание поясов — мне бы хотелось, чтобы эти страницы остались перевернутыми в нашей истории. И военное строительство не должно препятствовать государственному и самое главное — общественному развитию.

Сегодня обозначены пути наращивания совокупных возможностей Российской Федерации не только в сфере обеспечения военной безопасности государства, но и продвижении национально-государственных интересов с опорой на военную силу.

Итоги наших военных кампаний свидетельствуют, что мы готовились к прошедшим войнам и всегда чего-то важное упускали. Высокая динамика процессов мирового развития снижает точность долговременных военно-политических оценок, сделанных на основе анализа угроз, вызовов, тенденций. Я напомним присутствующим, что когда ресурсы государства были весьма ограниченными, вопрос ставился ребром — нужно было любыми путями предотвратить войну.

Так вот, если ставить во главу угла развитие Российской Федерации, именно продвижение национальных государственных интересов с опорой или с применением военной силы, прогноз доминирующих устойчивых военно-технических, технологических трансформаций нам, наверное, более приемлем. Как сделать военную науку лучше? Если мы посмотрим на спектр факторов на международной арене, то к традиционным государствам и их объединениям прибавились очень мощные негосударственные объединения, их около двухсот, это транснациональные корпорации. И они обладают таким влиянием, что уже заставляют государства (примеров в нашей недалёкой ретроспективе огромное количество) применять вооружённые силы в своих, прямо скажем, корпоративных интересах.

Что ещё интереснее — всё это делается на единой площадке, на едином экономическом пространстве. То есть впереди, если вопрос будет ставиться о перераспределении регионального или мирового дохода, будут геоэкономические войны. Ясное дело, что задачи вооружённой борьбы — это установление контроля на узлах роста и устойчивости экономических сегментов силового обеспечения, смены неэффективных политико-экономических парадигм.

Может, это будет на периферии того экономического пространства. Но что самое интересное — это напоминает, что военные и экономические функции государств вновь станут неотделимы друг от друга, как это было до 1648 года. Если мы посмотрим ещё немножко вперёд, то можем вести речь о том, что не за горами такая ситуация, когда во главе угла будет поставлен вопрос управления знаниями. Причём это будет не на каких-то отдельных площадках, скажем, университетских, или поднациональных, а это будет на глобальном уровне.

Здесь трудно предположить, как будет реформироваться институт государственного мироустройства. Но во всяком случае национальные доминанты начнут выходить на поверхность и вооружённая борьба не потеряет своей актуальности. И мы можем предположить, что это будут интеллектуальные войны.

Впереди — закат традиционных в современном понимании войн, который приведёт к исчезновению традиционной стратегии в том понимании, которое нам предложил Клаузевиц, да и ядерной стратегии в целом. Но и после этого война будет рассматриваться как данность, ось

развития, придающая смысл всему остальному. Это обуславливает необходимость разработки общей теории войны, содержащей исследования этого феномена человеческой деятельности. Сегодня это нужно для плотной научной увязки военной безопасности, военной науки, повышения эффективности военного строительства. И самое главное — единение всех научных сил.

Каньшин А. Н.

— Слово предоставляется генерал-полковнику А. Н. Хюпенену, доктору военных наук, профессору.

Хюпенен А. Н.

— Вот что я хочу доложить великому собранию, что науки прикладной в вопросах реформы образования не было и нет. Почему? Мы знаем хорошо, что теория освещает путь практике, а практика — критерий истины. Так вот, сегодня этого у нас не получилось. Академия воздушно-космической обороны разработала теорию воздушно-космической обороны. В 2006 году на основании этих разработок концепция воздушно-космической обороны была утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным. В 2010 году Президент Российской Федерации Д. А. Медведев принимает решение о создании стратегического и космического командования. Почему мы не можем вернуться снова к старой концепции. Давайте создадим комиссию, давайте поговорим на научном сообществе. Зачем гробить образование? Зачем сегодня придумывать то, что не надо делать совершенно? Это и деньги долой, и всё, что хотите. Во всяком случае, Александр Николаевич, если в следующий раз будем говорить об образовании — убедительная просьба, пригласите Е. Приезжеву. Нельзя же дальше ломать военное образование. Я говорю не об авиации, я говорю о воздушно-космической обороне. Создан новый вид Вооружённых Сил, верно? А Академию ломают, она стала не нужна, вот тебе и на.

Каньшин А. Н.

— Мы планируем в мае о военном образовании поговорить отдельно. 4 апреля в Санкт-Петербурге на базе «Научно-производственного объединения спецматериалов» мы проводим специальное заседание комиссии по военно-промышленному комплексу. Приглашаем всех, кто сможет прибыть, там и поговорим.

Сейчас хочу спросить представителей других министерств и ведомств, кто желает выступить. У нас не только представители Минобороны присутствуют здесь. ФСБ присутствует. ФСО есть, МЧС.

Слово предоставляется Грязнову Сергею Николаевичу, заместителю начальника Центра стратегических исследований МЧС России по научной работе.

Грязнов С. Н.

— Уважаемые коллеги! К сожалению, я здесь ни в одном выступлении не услышал проблемы, которая сегодня действительно волнует все федеральные органы исполнительной власти. Ведь научные организации есть и в МВД, и в МЧС, и в ряде других ведомств. К сожалению, сегодня не была затронута ни в одном выступлении организационно-экономическая сторона функционирования военно-научного комплекса.

Потому что есть всем известный Федеральный закон №83 2008 года и сегодня в этой связи имеется масса проблем. Если раньше, в советское время, скажем так, или в переходные годы, я говорю как руководитель конкретной организации, упор руководства непосредственно делался на стоящие научные задачи, то сегодня основной упор руководства связан с реализацией прежде всего функционирования самой организации. Это масса различной бухгалтерской, налоговой и другой отчётности. Это новая форма функционирования государственных учреждений, бюджетные, казённые учреждения. Эта проблема есть сегодня и в МЧС России и, я думаю, в других органах федеральной исполнительной власти.

В этой связи я хотел бы услышать, как этот вопрос решается в Минобороны? Потому что формирование госзаданий — это вопрос принципиально важный с точки зрения эффективности функционирования как самих научных организаций, так и всей научно-технической сферы того или иного федерального органа власти.

Мы знаем, что в конце 2010 года было распоряжение Правительства Российской Федерации, которое утвердило исчерпывающий перечень государственных программ. В этом перечне есть программа, за которую отвечает МЧС России. Государственная программа, она единственная, которая называется «Защита населения и территории, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах». И МЧС России работает над этой госпрограммой. Но естественно, там военного аспекта нет, хотя МЧС

России — это Министерство по делам гражданской обороны. То есть вопросы обороны являются не менее важными также и для МЧС России, а не только для Минобороны.

Как сегодня формируется фонд оплаты труда каждой организации, как он распределяется, как оплачиваются те или иные виды работ? Эти механизмы и проблемы с ними связанные возникли не впервые, не вчера. Они существуют на протяжении минимум лет десяти. К сожалению, этот вопрос сегодня останется на каком-то верхнем уровне, самом общем. Но наука делается в конкретных организациях, конкретными людьми. И вот когда говорят, допустим, объединяя, соединяя какие-то квадратики на схемах, то есть те или иные научные, научно-образовательные структуры, никто не вспоминает о конкретных людях, лидерах науки в той или иной сфере, которые остаются или не остаются в этих организациях при слиянии.

Я считаю, что любые научные образовательные центры должны формироваться вокруг конкретных лидеров в тех или иных областях научной деятельности, вокруг тех или иных научных школ. Нарисовать квадратики, создать научные центры, объединить в их составе десятки научных управлений, каких-то отделов, не рассматривая вопрос, а что за люди возглавят эти центры, управления — нельзя.

И если создаётся управление под какую-то проблему, а его некому возглавить — зачем создавать такую структуру. А с другой стороны, нужно найти научного лидера и создать для него приемлемые условия. К сожалению, мы потребности людей сегодня при таких организационных реформах, перестроениях совершенно не учитываем. И человеческий фактор ключевой в любом вопросе, хоть в науке, хоть в управлении.

Но мы сегодня от человеческого фактора практически ушли, свернули всё до уровня социальной защиты, каких-то решений вопросов социальных гарантий, выплат, я касаюсь прежде всего военнослужащих. А в целом сегодня весь организационный экономический механизм упирается в Федеральный закон №83.

В этих условиях построить взаимоотношения, допустим, научных организаций и предприятий ОПК — очень непросто. Они находятся на разных сторонах баррикад. Нужен некий единый механизм, когда структуры Министерства обороны Российской Федерации, МЧС России, МВД и предприятия оборонно-промышленного комплекса в рамках

гособоронзаказа работали бы в тесной увязке, по единым источникам финансирования, что очень важно. И они вместе должны представлять результаты своей деятельности. Только тогда мы сможем получить более качественные конечные результаты деятельности этих научных организаций.

К сожалению, могу констатировать что сегодня есть ещё одна проблема — это слабость заказчика. Сегодня деньги выделяются, а заказчики конкретно не знают, что хотят получить за эти деньги. Чёткой формулировки нет.

Надо, чтобы заказчик чётко разбирался в госзаказах, самостоятельно составлял техническое задание, без помощи потенциальных исполнителей. Это будет способствовать предотвращению коррупционной деятельности.

Перечисление таких проблем я могу ещё долго продолжать. Главное — оценку эффективности тех или иных федеральных органов исполнительной власти привязывать к конкретным результатам научно-технической деятельности по выполнению госпрограмм и заказов.

Я считаю, что это ключевая проблема повышения эффективности функционирования научно-технического комплекса и предприятий ОПК.

Каньшин А. Н.

— Что касается заказчиков и разработчиков. Мы сегодня не подняли эту проблему, но во всём мире существует практика — заказывает тот, кто осуществляет боевое применение техники и вооружения. Насколько нам известно, сегодня главные командования видов Вооружённых Сил, как основные заказчики отстранены от этого.

Леонов А. А. (лётчик-космонавт, дважды Герой Советского Союза, генерал-майор авиации)

— Мы сейчас о такой большой науке говорим и в то же время на наших глазах идёт уничтожение двух самых главных источников авиационной науки, двух академий — имени Гагарина и Жуковского.

Каньшин А. Н.

— По итогам первого заседания нашей комиссии по предложению Алексея Архиповича Леонова мы сделали два официальных обращения к Премьер-министру Российской Федерации В. В. Путину и министру обороны России А. Э. Сердюкову. По закону об Общественной палате Российской Федерации в течение месяца мы должны получить ответы. Пока ответов нет. Когда получим

официальные ответы — будем думать, что дальше делать.

Слово предоставляется А. А. Шаравину, директору Центра Института политического и военного анализа, доктору технических наук, профессору, члену Общественного совета при Министерстве обороны Российской Федерации.

Шаравин А. А.

— Мне кажется, когда речь идёт о создании единого центра, который бы занимался стратегическим планированием и прогнозированием, то он должен быть не при Правительстве Российской Федерации, а при Президенте Российской Федерации. Финансироваться, конечно, он должен за счёт государства, но, может быть, лучше, чтобы он был независимым, чтобы не каждый им командовал. Чтобы не было такого, как говорилось выше, министр обороны России решил «выгнать» всю авиацию в Воронеж, дайте нам научное обоснование, что нам нужно её туда выгнать — вот и всё.

И второе, мы все сегодня напали на Игоря Анатольевича, требуя с него стратегического видения войны будущего. А вы видели, какие под ним квадратики на схеме всей нашей военной науки? У него там 3-й, 4-й, 18-й, 25-й и 27-й институты. Все занимаются железом. А где идеи? Идеи совсем в другом месте, они, по сути, ему не подчинены. Поэтому спрос с него, конечно, закономерен, но не во всём обоснован. Схему эту надо менять. И нужно подумать, как привлечь к сегодняшней науке тех людей, которые не требуют ничего, кроме компьютера, ну может быть, какого-то технического работника. Допустим, Игнат Семенович Даниленко или Александр Евгеньевич Савинкин, что им нужно? Им условно нужна минимальная поддержка на три копейки для того, чтобы они эффективно работали.

Каньшин А. Н.

— Спасибо. Есть ли ещё желающие выступить? Пожалуйста, Игнат Семёнович Даниленко.

Даниленко И. С. (представитель Военной академии Генерального штаба, доктор философских наук, профессор, генерал-майор)

— Хочу обратить ваше внимание на разрыв между прикладной и фундаментальной военной наукой. Фундаментальная часть — это смысл, цели. Прикладная — это то, что блестяще доложил нам Игорь Анатольевич.

Почему сегодня встал этот вопрос так серьёзно? Потому что общая теория войны находится сейчас в глубоком кризисе, очень глубоком. Потому что сама война находится тоже в кризисе. Она как средство решения тупиковых, сложных проблем уже отыграла свою роль. Но другого средства никто не изобрёл. Поэтому все перешли к вопросам военной безопасности. На что она опирается? Только на более глубокое знание войны. А военная наука шла от прикладной, надо было воевать и некогда было думать о фундаментальных вопросах. И сегодня это остаётся проблемой, на эти вопросы ответа нет.

Теперь давайте посмотрим, что делается с политикой безопасности. Есть альтруистическая политика — мы уступим всё. Россия на этих уступках уже дважды сломала свою судьбу. И при Николае II и при М. Горбачеве. Это опыт, который надо очень глубоко учесть.

И есть реалистическая политика. Мы сейчас переходим к реалистической политике безопасности. Эта политика должна опираться на общую теорию войны. На том знании войны, которое у нас сегодня имеется, мы далеко не уедем. Вот допустим, с чего война начинается? Все говорят, война начинается с действий войск и так далее. Вот мой коллега военный дипломат здесь сидит. Он подтвердит, что война-то начинается с изменения политических отношений с мирных на военные. Флуктуацию мирно-военных отношений военные и дипломаты, к сожалению, плохо изучают. Надо перейти от теории к серьёзной политике реалистической безопасности, которая отвечает национальным интересам России.

Савинкин А. Е. (начальник научно-исследовательской лаборатории Военного университета Министерства обороны)

— Принцип нашей работы, мне кажется, надо менять. Я двадцать лет куда-то посылаю бумаги и прошу поддержать меня в разработке политики безопасности вообще и, в частности, в издании отечественной военной классики. Нам надо самим находить резервы и уже никого не просить. Не с проектами, а с реальными делами двигаться вперёд. Не только с отечественной военной классикой — лучшей в мире, — презентацию которой мы вполне сами можем провести с приглашением и министра обороны России и всех остальных, но и с подготовкой «Белой книги» по вопросам безопасности и обороны. Можно уже сейчас начать изучать ключевые вопросы общей военной безопасности.

Эта работа уже пошла. Минимальная поддержка есть, нам надо только согласовать с вами возможные финансовые ресурсы и человеческий капитал. И потом будет кому доводить эти прорывные идеи и наши серьёзные выводы до руководства. Они сами дойдут куда надо и пробьют себе дорогу.

2012 год — Всероссийский год истории. Поэтому давайте попробуем красивые и умные книги подготовить и издать. Мы их на нашем направлении начали готовить: «Наука побеждать Кутузова», «Наука побеждать Суворова», «Наука побеждать Жукова». И заветная книга Российской армии под названием «Национальная военная доктрина».

Алехин И. А. (начальник кафедры педагогики Военного университета, доктор педагогических наук, профессор)

— Я сегодня, уважаемые товарищи, как минимум в трёх докладах услышал о проблеме личности человека, о кадровых ресурсах. Мне представляется, что наряду со всем, что сегодня было сказано, это очень важный момент. Кадровые ресурсы находятся в тяжёлом положении. Скажите, как вы считаете, сколько составляет зарплата преподавателя любого военного вуза в час? 150 рублей. Я специально сегодня взял сюда расчётный счёт преподавателя, 10 259 рублей в месяц, 720 часов нагрузка. Это 150 рублей в час. А ведь преподаватели не только занятия проводят.

Это ли не опасность дефицита кадровых ресурсов? Нет в стране другого вуза, где бы платили зарплату в 150 рублей в час. Нельзя, чтобы бедный преподаватель формировал высокие качества чести офицера.

Каньшин А. Н.

— В этой связи я хотел бы обратиться к участникам слушаний. У всех вас есть проект рекомендаций Общественной палаты Российской Федерации органам государственной власти. Пожалуйста, поработайте в течение недели, внесите предложения. И не думайте, что ваш голос не будет услышан. Иногда мы через полгода узнаем, что те предложения, которые внесли, всё-таки были приняты. Пожалуйста, не стесняйтесь.

Велихов Е. П. (Секретарь Общественной палаты Российской Федерации)

— Во-первых, я очень рад, что у нас по-настоящему начала работать Комиссия по проблемам

национальной безопасности и социально-экономическим условиям жизни военнослужащих, членов их семей и ветеранов и что все вы участвуете в этом. Я только хотел бы обратить ваше внимание вот на что. Мы, конечно, ни в коей степени не должны здесь дублировать ту работу, которую выполняет Правительство Российской Федерации, Администрация Президента Российской Федерации и все те организации, которые работают в сфере государственного управления. Всё-таки мы — организация гражданского общества.

С другой стороны, мы сейчас создали такую уникальную организацию, которая называется Российская ассоциация содействия науке. Это организация, которая должна объединить всех тех, кто занимается наукой. Независимо от того, где, кто работает. У всех организаций: и у МЧС, и у Академии наук, и у Министерства обороны есть всегда свои конкретные интересы. Но в то же время гражданское общество в целом может значительно более свободно и авторитетно выступать как гражданское общество. Я дальше не хочу вас обучать, я просто хочу сказать, давайте мы будем использовать эти инструменты. С одной стороны, Общественную палату Российской Федерации, особенно учитывая, что у нас теперь появился ещё один орган — Совет региональных общественных палат. С другой стороны, эту новую ассоциацию.

Конечно, к её возможностям надо относиться сдержанно. Результаты не сразу появятся. Но мировой опыт последних пару сотен лет показывает, что такая организация гражданского общества сильно влияет на политическую атмосферу, на правительство, на власть. Поэтому я хочу, чтобы вы подумали, как использовать возможности Общественной палаты Российской Федерации и гражданского общества, и вот этой организации поддержки науки в интересах развития науки. И ещё.

В Российскую ассоциацию содействия науке принимаются только те люди, которые реально занимаются наукой сегодня. Не чиновники. Для этого есть некий механизм.

Каньшин А. Н.

— Спасибо, Евгений Павлович. Я хотел бы добавить. Мы в течение двух недель должны доработать рекомендации Общественной палаты Российской Федерации, я прошу всех активно участвовать. И не думать, что мы напрасно здесь собираемся. Что-то мы всё равно можем. Конечно, есть уже принципиальные решения, которые вспять не повернёшь. Что касается вузов, академий, конечно, бороться надо. И нас настораживает то, что выхолащиваются из образовательных учебных заведений элементы традиций, истории, патриотизма, на чём всегда зиждилась фундаментальная основа обучения и воспитания. Офицер в конце концов — это военный человек. Это состояние духа, а не только мастерства. Но мы скоро об этом поговорим отдельно.

Второе, я хотел бы проинформировать вас о том, что в Российской ассоциации содействия науке, о которой говорил Евгений Павлович, создана комиссия по проблемам военной науки и национальной безопасности. Она состоит не только из представителей Минобороны, но и других силовых структур. Нам с Рафаэлем Миргалиевичем Тимошевым поручено сейчас на этом организационном этапе возглавить её. У нас уже есть двадцать человек, думаю, что мы этот список будем расширять. Подробности вы можете узнать на сайте. Следующее заседание нашей Комиссии Общественной палаты Российской Федерации состоится 22 марта в виде гражданского форума по вопросу «Духовно-нравственная составляющая военного строительства России. Современность и перспективы». Спасибо за работу.

РЕКОМЕНДАЦИИ

по итогам общественных слушаний, организованных Комиссией Общественной палаты Российской Федерации по проблемам национальной безопасности и социально-экономическим условиям жизни военнослужащих, членов их семей и ветеранов совместно с Комиссией Общественного совета при Министерстве обороны России по вопросам военного строительства и научным исследованиям в сфере безопасности на тему «Современное состояние, проблемы и перспективы научных исследований в сфере военной безопасности»

13 марта 2012 года, Москва

Участники слушаний отмечают, что военнo-научные достижения, научно-технический и технологический потенциал страны имеют определяющее значение в обеспечении устойчивого развития и упрочения военной безопасности нашего государства. Федеральный закон «Об обороне» прямо устанавливает, что организация обороны предполагает развитие военной науки.

В то же время очевиден факт, что отечественная наука ещё не стала определяющим фактором военного развития, а реформирование Вооружённых Сил Российской Федерации проводится без надлежащего научно-теоретического обоснования.

В ходе реформирования военно-научного комплекса в научно-исследовательских организациях Минобороны было проведено замещение большого количества офицерских должностей гражданскими, а ряд научно-исследовательских организаций Министерства обороны Российской Федерации был включён в высшие военно-учебные заведения в качестве структурных подразделений.

Поспешная реализация этих мер привела к массовому оттоку из военно-научного комплекса высококвалифицированных специалистов и его ослаблению.

Надежда на привлечение в военную науку гражданских учёных со стороны оказалась несостоятельной из-за низкой оплаты труда гражданского персонала Минобороны.

В результате серьёзные отставания наметились в сфере разработки системы управления войсками, совершенствования учебной и лабораторной базы.

Не организовано тесное научное взаимодействие между различными силовыми ведомствами и гражданскими исследовательскими организациями (институтами, центрами), которые осуществляют исследовательские проекты в сфере военной безопасности. Мощнейшие потоки научной информации по данному вопросу централизованно не обобщаются.

Не ведутся научные исследования в сфере подготовки полноценного Федерального закона «О Вооружённых Силах Российской Федерации». Принятие такого закона одновременно с внесением соответствующих изменений в Федеральный закон «Об обороне» позволило бы упорядочить нормативную правовую базу в области военного строительства, законодательно закрепить основные задачи и правоспособность, как входящих в Вооружённые Силы Российской Федерации организаций, так и иных федеральных органов исполнительной власти, участвующих в обеспечении военной безопасности.

Комиссия Общественной палаты Российской Федерации по проблемам национальной безопасности и социально-экономическим условиям жизни военнослужащих, членов их семей, ветеранов и Комиссия Общественного совета при Министерстве обороны Российской Федерации по вопросам военного строительства и научным исследованиям в сфере безопасности полагают необходимым рекомендовать:

Президенту и Правительству Российской Федерации

Создать при Президенте (Совете безопасности Российской Федерации) орган по стратегическому анализу и планированию, на который возложить задачи определения рисков и угроз стратегической безопасности России на длительную перспективу (до 30 лет).

Инициировать разработку проекта Федерального закона «О Вооружённых Силах Российской Федерации» и внесение соответствующих изменений в Федеральный закон «Об обороне».

С участием независимых экспертов организовать работу по научной проработке и практической подготовке своеобразной «Белой книги» по вопросам безопасности, обороны и модернизации Вооружённых Сил Российской Федерации.

Рассмотреть вопрос привлечения к исследованию проблем военной науки учёных гражданских институтов, в том числе Российской Академии наук, путём стимулирования их работы (целевые выплаты, премии, гранты и так далее).

Принять меры по утверждению Государственной программы фундаментальных, прогнозных и поисковых исследований по оборонным проблемам.

Разработать и внедрить единую методологию формирования перечня критических технологий федерального уровня, перечня критических оборонных технологий и перечня технологий двойного назначения.

Создать систему распространения научно-технических и технологических достижений, стимулирования передачи технологий из оборонной промышленности в гражданские отрасли, включая создание совместного банка данных о технике и технологиях двойного применения.

Министерству обороны Российской Федерации

Уточнить систему управления военной наукой и военным образованием с чётким разграничением полномочий и порядка взаимодействия между соответствующими структурами. Приостановить интеграцию научно-исследовательских организаций в состав военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации. Разработать механизм взаимодействия научно-исследовательских учреждений Минобороны России с видами и родами войск.

Переработать Приказ министра обороны Российской Федерации № 140 2000 года «Об организации научной работы в Вооружённых Силах Российской Федерации». Разработать и внедрить систему мер, направленных на мотивацию научного роста и повышение эффективности труда военных учёных.

Создать систему работы по изучению и обобщению проблем военной безопасности, теоретических наработок Общественной палаты Российской Федерации, Общественного совета при Минобороны Российской Федерации, Академии военных наук, других общественных исследовательских институтов, центров и фондов, современной военной мысли, представленных в Интернете, на страницах специализированных газет и журналов, в диссертациях и НИР.

Сформировать с учётом зарубежного опыта информационную систему Вооружённых Сил нового перспективного облика и прежде всего

создать сеть специальных «мозговых центров», творческих лабораторий, аналитических рабочих групп, научно-исследовательских подразделений, групп информационного противоборства. Привлечь ведущих исследователей, аналитиков, специалистов. Должным образом их оснастить.

Проработать вопрос целевого финансирования развития лабораторной, экспериментально-стендовой и испытательной базы научно-исследовательских учреждений Министерства обороны Российской Федерации.

Разрешить научно-исследовательским институтам Министерства обороны Российской Федерации участвовать в выполнении НИОКР государственного оборонного заказа в качестве головного исполнителя или соисполнителя в рамках приносящей доход деятельности.

Рассмотреть вопрос о создании в Министерстве обороны Российской Федерации системы подготовки научных и научно-педагогических кадров из числа гражданского персонала. Принять меры по увеличению заработной платы гражданскому научному персоналу Министерства обороны Российской Федерации. Установленные надбавки для профессорско-преподавательского состава и научных работников Военной академии Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации распространить на все вузы и НИО Министерства обороны Российской Федерации.

Приостановить перевод должностей научных работников Министерства обороны Российской Федерации, подлежащих замещению офицерским составом, в разряд гражданского персонала. Предусмотреть возможность присвоения научным сотрудникам Министерства обороны Российской Федерации из числа военнослужащих, имеющих учёную степень, воинского звания на одну ступень выше занимаемой должности до полковника включительно.

Создать нормативную базу по оплате работы оппонентов при защите диссертаций.

Улучшить морально-психологическое обеспечение войск. Восстановить соответствующую подготовку кадров органов по работе с личным составом. Рассмотреть вопрос о подготовке специалистов по информационному противоборству в глобальной сети Интернет.

Провести комплекс мероприятий по повышению патриотизма, духовно-нравственных и боевых качеств военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации. Предложить Министерству обороны совместно с Общероссийской

общественной организацией ветеранов Вооружённых Сил Российской Федерации обсудить и принять Кодекс чести офицера и ветерана Вооружённых Сил Российской Федерации.

В 2012 году, объявленном Президентом Российской Федерации Годом Российской истории, обратить особое внимание на практическое изучение и пропаганду отечественной военной истории и культуры, духовного наследия, российской военной классики, науки и искусства побеждать, завоевать лучших военных умов России.

Совету Федерации, Государственной Думе Федерального собрания Российской Федерации

Совместно с Правительством Российской Федерации принять участие в подготовке изменений в Федеральный закон «Об обороне», в подготовке, обсуждении и принятии Федерального закона «О Вооружённых Силах Российской Федерации», других документов, законодательно закрепляющих ход и перспективы военной реформы.

При подготовке законов провести парламентские слушания с привлечением общественности, в том числе Общественной палаты Российской Федерации и Общественного

совета при Министерстве обороны Российской Федерации.

Общественной палате Российской Федерации и Общественному совету при Министерстве обороны

Взять под общественный контроль предложенные меры, повышающие эффективность научных исследований в сфере военной безопасности.

Совместно с Министерством обороны Российской Федерации, Академией военных наук, Военно-философским обществом, Национальной ассоциацией «Мегапир», фондом «Наука—XXI», Российской ассоциацией содействия науке и другими общественными организациями разработать комплекс мер по общественной поддержке научных исследований в области обороны и безопасности. В этих целях всемерно использовать моральное и материальное стимулирование, в том числе с помощью грантов для некоммерческих организаций. Организовать и провести презентацию коллекционных книг «Российская военная классика» с вручением лучшим офицерам книг «Российского военного сборника».

ПРИЛОЖЕНИЯ

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Тезисы доклада на военно-научной конференции Академии военных наук

28 января 2012 года

Махмут Гареев, президент Академии военных наук, генерал армии.

О геополитическом положении России

Сегодня, когда в мире происходят небывало быстрые, фундаментальные изменения, коренным образом меняются соотношение и расстановка геополитических сил. Всё это требует пересмотра критериев оценки состояния национальной безопасности с учётом характера угроз, вытекающих из них оборонных задач, форм и способов применения Вооружённых Сил, других силовых структур и всей совокупной материальной и духовной мощи страны.

Главной, определяющей тенденцией мирового развития становится глобализация. Это объективный процесс. Отменить или не признавать его невозможно. Речь может идти лишь о том, как с наименьшим ущербом для национальных интересов встроиться в него и влиять на международные дела и формирование баланса сил в мире. Понятно, что в этих условиях анализ и прогнозирование различных процессов, выработка вытекающих из них рекомендаций по разрешению назревших проблем не могут осуществляться в отрыве друг от друга. Тем более когда речь идёт о проблемах национальной безопасности.

Обычно в дискуссиях о том, по какому пути будет развиваться человечество, говорят об альтернативах капиталистического и социалистического пути. Причём преимущества и изъяны той и другой систем больше трактуются в идеологическом,

пропагандистском плане. Вместе с тем конкретный опыт развития различных стран и народов свидетельствует о том, что капиталистическое общество неограниченного потребления исчерпывает себя. Более того, если, скажем, Китай, Россия, Индия, Бразилия, другие страны станут потреблять столько же энергетических и иных ресурсов на душу населения, как США, или будут проводить такую же эгоистическую финансовую политику, это может привести к всеобщему краху.

Глобальный кризис капиталистической системы уже привёл к тому, что мир пребывает в крайне неопределённом состоянии. Причём кризисным явлениям не видно конца, так как ни одна из основных причин, породивших эти явления, не исчезла, они продолжают давать о себе знать. В том числе в России. Огромный разрыв между бедными и богатыми, низкий уровень оплаты труда и в целом уровня жизни, проблемы демографического характера, коррупция и другие негативные явления вызывают всё большую напряжённость в нашем обществе. И всё это происходит на фоне продолжающейся деградации культуры, системы образования, падения духовных и нравственных устоев. Мы слышим довольно оптимистические заявления официальных лиц и некоторых учёных-экономистов и политологов относительно судьбы России. Но этого недостаточно. Нужны убедительные научные разработки, конкретные государственные программы (проекты) реальной модернизации страны.

Как известно, самым суровым испытанием жизнестойкости экономического уклада и государственного строя страны является большая война. Советский Союз сполна выдержал такое испытание в Великой Отечественной войне. Казалось бы, факт очевидный. Но вот в нашем главном военно-теоретическом журнале «Военная мысль» (2011 год, №7) появляется статья, где чёрным по белому написано: «Однако страна и РККА к войне (имеется в виду 1941 год. — М.Г.) оказались не готовы. В основе неготовности лежат, по крайней мере, две причины. Или меры принимались недостаточные, или командно-административная система и экономика мобилизационного типа оказались не в состоянии конкурировать с рыночной экономикой Германии...»

Но тогда как же, позвольте спросить, Советский Союз превзошёл фашистскую Германию, на которую работала вся промышленность Западной Европы? За 1943–1945 годы по производству танков и САУ — в 3,5 раза, боевых самолётов — в 1,9, артиллерийских орудий — в 3,1 раза. В 1943 году наша промышленность ежедневно выпускала 100 боевых самолётов. Выходит, на деле-то «экономика мобилизационного типа» показала свои неоспоримые преимущества перед германской экономикой.

Впрочем история свидетельствует: и капиталистические страны вынуждены были осуществлять крупные мобилизационные мероприятия в интересах ведения войны, что требовало значительно большего, чем в мирное время, вмешательства государства в дела экономики. Так было в той же Германии, в Англии. А США и вовсе смогли выйти из затяжного экономического кризиса 1930-х только в результате переключения основных отраслей промышленности на нужды ведения войны.

Дело другое, что в мирное время плановая, централизованная экономика внутренне слабее стимулирует своё развитие и недостаточно восприимчива к научно-техническому прогрессу. В этом, кстати, я убеждался и на собственном опыте. В феврале 1989 года после вывода советских войск из Афганистана меня с небольшой опергруппой направили в Кабул. В Москве в то время в магазинах не было некоторых нужных продуктов, и я был крайне удивлён, когда увидел, что в Кабуле, со всех сторон окружённом мятежниками, в лавках свободно можно купить любые товары. Предприимчивые купцы ухитрялись доставлять их через все заграждения и заслоны. Потом, когда в конце 1990-х я вернулся из Афганистана, меня высокие руководители

спрашивали о том, как показали себя наши партийные советники. Я отвечал, что, как и все наши советники, они работали старательно, но что они могли посоветовать афганцам, если в последние годы в своей-то стране не знали, что делать.

Лет 30 назад были опубликованы статистические данные ООН о жизненном уровне разных стран. В западном мире на первом месте была Швеция, на втором — ФРГ. В социалистическом лагере первое место всегда отводилось ГДР. Получалось, что две части одной и той же Германии, потерпевшей поражение во Второй мировой войне, жили лучше всех в мире. Помнится, тогда появился анекдот: узнав о таком факте, в израильском парламенте внесли предложение — объявить сразу войну США и СССР, мол, пусть одни захватят одну часть Израиля, другие — вторую, и тогда мы лучше всех в мире будем жить. Но всё сорвал один мудрый парламентарий, который воскликнул: «А что, если мы победим?» Конечно, смех и грех. Но надо признать, что свою победу в Великой Отечественной войне мы в конечном счёте не смогли закрепить в политическом и экономическом отношении.

Самостоятельность предполагает силу

Дальнейшая судьба России, её будущее зависят от того, какой курс экономического развития будет избран. Однако в любом случае пора прекратить придерживаться каких-либо «-измов» и делать так, как делали во все времена все великие правители и полководцы. Не случайно ведь в последние годы в элитных школах менеджмента стали преподавать стратегические взгляды Клаузевица, Наполеона, Эйзенхауэра, Жукова. Делается это потому, что военная стратегия — наука, которая учит не только искусству ведения войны, но и премудростям управленческой деятельности в целом.

В принципе стратегия экономического развития нашей страны определена: избавиться от сырьевого уклона, не превращаться в сырьевой придаток Запада и Китая, сделать упор на модернизацию промышленности, сельского хозяйства и в целом взять курс на инновационное технологическое развитие. От решения этой фундаментальной задачи во многом зависит и то, насколько Россия будет привлекательна для других стран постсоветского пространства. В частности, большим шагом вперёд в плане сотрудничества с ними являются Таможенный союз между Россией, Белоруссией и Казахстаном и перспектива создания евразийского союза. В то же время периодическое искусственное торможение

процесса создания Союзного государства России и Белоруссии свидетельствует о том, что не только за рубежом есть влиятельные силы, которые явно не устраивают сближение наших стран.

В геополитическом и военно-политическом отношении глобализация предполагает наличие соответствующего управления мировыми процессами. До сих пор, условно говоря, роль мирового правительства пытались осуществлять крупнейшие транснациональные компании, опираясь в основном на США. События 11 сентября 2001 года показали, что есть силы, которые стремятся к тому, чтобы в роли мирового правительства выступала сама Америка. Однако реально, как мы видим, складывается многополярный мир с такими центрами сил, как США, зависимый от них Евросоюз, Китай, Россия, Бразилия и другие страны. Происходит также перемещение центра деловой жизни и приложения капиталов в Азиатско-Тихоокеанский регион и, как следствие этого, перемещение военной силы и баз США и НАТО в Центрально-Азиатский регион, что затрагивает национальные интересы и безопасность России.

Политологи иногда говорят о возможности объединения России с США или Китаем. Но это зависит не только от желания нашей страны. К тому же США и Китай настолько связаны между собой в торговом и финансовом отношении, что какие-либо крутые повороты в их политике по отношению друг к другу чреваты катастрофическими потрясениями. Раньше Китай в отношениях с СССР, Россией привлекали в основном новейшие технологии. Теперь их можно получить только на Западе. Это во многом и будет предопределять геополитическую ориентированность Китая.

В то же время всё более циничные, уродливые формы приобретает насильственно насаждаемая по всему миру «демократия». На Ближнем Востоке, в других регионах свергаются избранные народами правительства. Надо полагать, в Ливии с Каддафи так жестоко расправились не только из-за дешёвой нефти в этой стране. Каддафи добивался создания союза африканских государств, национализации природных ресурсов, отказа от доллара, введения собственной африканской валюты. Это могло бы подорвать устои владычества американцев. Теперь они хотят добить Сирию из-за недостатка там демократии. Готовится война против Ирана. При этом в качестве главной ударной силы используются войска и спецподразделения Саудовской Аравии, Катара и других монархических режимов, где нет даже признаков европейской демократии.

У России, на мой взгляд, в сложившихся условиях нет особой надобности примыкать к каким-то центрам силы. Нам самим, по выражению В.В. Путина, «надо быть самостоятельными и сильными». Но это, разумеется, не означает, что Россия может изолированно строить своё будущее. Интересы противостояния общим экономическим, экологическим, военным и террористическим угрозам и вообще интересы выживания человечества требуют совместных, согласованных усилий разных стран. Не следует демонизировать и Америку. Там тоже есть разные люди, общественные силы, которые не разделяют опасный для всего мира политический курс правящих кругов. Есть ветераны Второй мировой войны, которые больше, чем кто-либо, понимают, к чему может привести такая политика. Со всеми этими силами надо сотрудничать.

Словом, мы должны спокойно и последовательно отстаивать свои национальные интересы, взаимодействуя в первую очередь с теми государствами, которые заинтересованы в равноправном сотрудничестве с нами.

В Указе Президента РФ №173 от 1995 года об учреждении Академии военных наук перед ней была поставлена задача вырабатывать предложения по обеспечению большей эффективности и экономичности обороны страны. На наш взгляд, сегодня требуется более реальная и объективная оценка угроз, ибо в ряде официальных документов это делается весьма условно, обтекаемо и неопределённо. А некоторые ультралиберальные политики, политологи, эксперты неправительственных организаций и вовсе пытаются внушить обществу, что никаких угроз для России не существует, а всякие затраты на оборону, идеи защиты Отечества объявляются ими надуманными и архаичными. Дескать, поскольку наши возможности ограничены, то и характер угроз нужно пересмотреть и снять часть оборонных задач.

Такой вот «новый» подход. Но ведь угрозы существуют объективно, отменить их невозможно, и если их не удаётся нейтрализовать политическими средствами, то оборонные задачи уже ставит противник, как это было в 1941 году.

В наше время фактором, сдерживающим развязывание крупномасштабной войны, является ядерное оружие. Поэтому главная ставка заправилami современного мира делается на достижение политических целей двумя путями. Во-первых, подрывными действиями, «цветными» революциями и крупномасштабными информационными

акциями. Во-вторых, когда требуется применение военной силы, развязыванием локальных войн и конфликтов. Причём при определённых обстоятельствах нельзя исключать и применения ядерного оружия.

Цель США и их союзников прежде всего состоит в том, чтобы насадить во всех странах Ближнего и Среднего Востока, а затем и в АТР угодные им режимы, закрепить там своё финансовое и экономическое господство. К сожалению, у нас в научной и практической деятельности явно недооценивается роль в мировой политике транснациональных финансовых и политических структур, которые не всегда зримо, но, по существу, верховодят национальными правительствами, что особенно наглядно проявилось в последних событиях на Ближнем Востоке.

В целом же можно сказать, что с точки зрения обеспечения своей безопасности Россия никогда ещё, пожалуй, со времён 1612 года не была в таком сложном положении, в каком она может оказаться в ближайшей перспективе.

Основные угрозы и как им противостоять

Первая группа угроз связана с информационными, кибернетическими, радиоэлектронными, психологическими и другими подрывными действиями, созданием управляемого хаоса с целью провоцирования в противостоящих странах различного рода волнений, свержения неугодных властных структур и нарушения внутренней устойчивости государства. Как это делалось, к примеру, в Грузии, на Украине, в Киргизии и осуществляется в наши дни на Ближнем Востоке. Как выразился известный бразильский политик, третья мировая война уже началась. «Она идёт, — говорит он, — без применения военной силы. Однако от этого не делается менее ужасной. Война разрывает на части Бразилию, Латинскую Америку и почти все страны третьего мира. Вместо солдат погибают дети. Это война за долги и выплату процентов третьего мира с применением оружия, более смертельного, чем атомная бомба, более разрушительного, чем лазерный луч».

И действительно, мы становимся свидетелями размывания границ между военными и невоенными способами международного противоборства, наращивания возможностей скрытых, асимметричных насильственных военных и невоенных воздействий. Например, американское агентство

национальной безопасности, насчитывающее свыше 16 тысяч сотрудников, имеет открытые и скрытые филиалы во многих странах и контролирует радиоэлектронную обстановку практически во всём мире. Причём любая попытка противодействия их акциям со стороны соответствующих национальных государственных структур немедленно изображается как нарушение свободы слова и прав человека. Мы уже дожили до такого парадокса, когда считается, что даже законно избранное правительство не имеет права защищать себя, пресекать беспорядки.

Противодействие такого рода угрозам требует системного осуществления в государственном масштабе стратегии сдерживания, предусматривающей тесную взаимосвязь политических, дипломатических, военных, экономических, информационных и других мер по обеспечению национальной безопасности. Надо полагать, что у нас соответствующие государственные службы делают всё необходимое для этого. Но хорошо бы ещё, на мой взгляд, иметь государственный орган, который координировал бы деятельность всех ведомств, в той или иной мере занимающихся противодействием информационным и другим угрозам, осуществляемым невоенными средствами. Здесь нельзя быть пассивными, занимать сугубо оборонительную позицию или ограничиваться вялым реагированием.

Естественно, нужны и соответствующие кадры, подготовку которых можно было бы организовать, скажем, в академиях госслужбы и Генерального штаба. Для координации усилий в исследовании и разработке оборонных проблем с учётом их новых аспектов напрашивается необходимость создания научного совета Российской академии наук. Более заметную роль в решении задач по обеспечению национальной безопасности, видимо, должны играть и местные власти.

Особую актуальность приобретают сегодня вопросы духовной безопасности. Между тем они даже в общих чертах не обозначены в документах, касающихся обеспечения национальной безопасности. А ведь совершенно очевидно, что одна из главных задач государства и общества в современных условиях — обеспечить единство и сплочённость народов России. Конечно, для этого недостаточно иметь комиссию и даже министерство по делам национальностей, которого, кстати, у нас нет. И экстремизм нужно пресекать не только на улицах. Надо доходить до его истоков, находить тех, кто платит и провоцирует его. Это касается

и средств массовой информации, где уже раздаются открытые призывы к ликвидации национальных автономий и созданию унитарных губерний, чего не было даже при царском режиме.

Дружба народов явилась важнейшим фактором, обеспечившим нашу победу в Великой

Отечественной войне. И мы не должны забывать об этом. Россия как многонациональное государство может сохранить устойчивость и целостность только в том случае, если она будет строиться и развиваться на основе последовательного проведения в жизнь принципов федерализма.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ **по подготовке военных инженеров** **для вооружённых сил российской федерации**

Александр Любомудров, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор технических наук, профессор Военной академии РВСН им. Петра Великого, генерал-майор в отставке.

В условиях, когда наши Вооружённые Силы оснащаются всё более сложными техническими системами, подготовка военных инженеров, которая существовала длительное время и оправдывала себя, практически свёрнута и контроль качества выполнения оборонных заказов на промежуточных и конечном его этапах со стороны заказчика ослаблен.

В связи с этим в настоящее время существует потребность в высококвалифицированных инженерных кадрах, способных вести сопровождение выполняемых оборонных заказов на производстве, в конструкторских бюро, научно-производственных объединениях, а также выполнять работу по разработке этих заказов и проводить военно-прикладные исследования с целью использования в интересах Вооружённых Сил результатов фундаментальных научно-исследовательских работ.

Назовём эти инженерные кадры условно, для краткости, военными инженерами. Уровень фундаментальной и общеинженерной подготовки этого инженерного корпуса должен быть не ниже подготовки того инженерно-технического состава, который участвует в выполнении оборонного заказа. Кроме того, эти военные инженеры должны быть знакомы с современным вооружением и военной техникой, условиями их боевого применения и, конечно, с условиями военной службы.

Военные кафедры гражданских высших учебных заведений не готовят офицеров запаса такого уровня, да и вряд ли в условиях гражданского вуза

могут это сделать. Существующие высшие военные учебные заведения технического профиля ориентированы в основном на подготовку офицерских кадров для войск. Содержание их общенаучной и общеинженерной подготовки обеспечивает подготовку этого контингента как инженеров-эксплуатационников, но недостаточно для того, чтобы «на равных» конкурировать с гражданскими специалистами и сопровождать выполнение оборонных заказов в интересах Вооружённых Сил. Учитывая изложенное, представляется целесообразным рассмотреть возможность создания межвидовых специальных учебных заведений, готовящих военных инженеров со сроком обучения пять с половиной лет. В учебном плане подготовки таких специалистов четыре года должно быть отведено на общенаучную, общеинженерную и общев военную подготовку.

Общенаучная и общеинженерная подготовка должна соответствовать подготовке выпускников наших ведущих высших учебных заведений (МВТУ им. Баумана, МЭИ, МИФИ и тому подобное, в зависимости от профиля общеинженерной подготовки).

На пятом курсе следует планировать войсковую стажировку и подготовку в учебных центрах видов Вооружённых Сил и родов войск в зависимости от предполагаемого предназначения выпускника. На последнем, заключительном семестре — выполнение квалификационной работы (дипломного проекта) и сдачу государственных экзаменов. Предлагаемые учебные заведения могут быть названы академией, университетом или иначе, это не имеет существенного значения. Если следовать историческому опыту, то можно

вспомнить: когда после образования СССР происходило сокращение армии, то была образована одна Военно-техническая академия, получившая позже имя Дзержинского. С увеличением численности армии и усложнения вооружения на базе Военно-технической академии было сформировано несколько других академий. В настоящее время многопрофильный межвидовой Военный университет Министерства обороны РФ выпускает офицеров для различных видов Вооружённых Сил. Создание предлагаемых учебных заведений не приведёт к увеличению расходов на подготовку

офицерских кадров, поскольку первые четыре года учащиеся будут объединены в большие группы независимо от вида той техники, с которой они будут работать после окончания ВУЗа.

Разделение будет лишь по общеинженерным направлениям (механика, электроника, системы управления и тому подобное). И только последние полтора года будет профилирование по специальности. Имея выпускников такого межвидового учебного заведения, центральные кадровые органы существенно повысят маневренность при их назначении.

ВОЕННОЕ ДЕЛО — ЭТО НАУКА И ИСКУССТВО ПОБЕЖДАТЬ. НАУКА ДОЛЖНА СТАТЬ ОПРЕДЕЛЯЮЩИМ ФАКТОРОМ РАЗВИТИЯ БУДУЩИХ РОССИЙСКИХ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ

доклад на круглом столе «Российская военная наука: проблемы и перспективы» в Российском общественно-политическом центре (совместно с Институтом политического и военного анализа)

30 мая 2010 года

Александр Савинкин, кандидат философских наук, редактор «Российского военного сборника», полковник запаса.

Кризисные тенденции

Особенно остро, на мой взгляд, упадок российской военной науки проявляется на её общем уровне, определяющем военное развитие в целом. А это развитие пока нельзя назвать нормальным, по настоящему позитивным. До сих пор не преодолена тенденция углубляющейся военной отсталости от сильнейших государств мира. Политика безопасности и обороны продолжает осуществляться традиционно. В основном закрыто, субъективно, по усмотрению. Без серьёзного правового и научного обеспечения, ясного целеполагания. Военные реформы проводятся вот уже 20 лет. При каждом министре обороны по-своему, в последнее время — вроде бы правильно, но не очень продуманно, в непонятной спешке, без творческой поддержки офицерского корпуса. По-прежнему предпочитается работа методом проб и ошибок, задним умом (в лучшем случае). Но сегодня успешное движение вперёд возможно только по научно выверенному

пути. На основе просчитанного, ориентированного на будущее плана.

В военном строительстве превалирует механическое подражание Западу. Передовой иностранный военный опыт изучается, но не системно, а поверхностно, по ходу действий. Приспосабливается под наши привычки и недостатки. Творчески не перерабатывается, как это имело место при Петре I. Заимствуем все подряд. Стратегии «сдерживания», «предотвращения войны», «принуждения к миру». Теории войн «бесконтактных», «информационных», «сетевых», а теперь и «кибервойн». Бригадные, сержантские и прочие идеи. Отдельные технологии, технику и даже вооружение. Оружие и военную технику, слава богу, производим в основном сами. Серьёзных же трудов по современной войне, оперативно-стратегических разработок под будущие операции, как это было в двадцатые годы XX века, на научном горизонте почти не видно.

Общая военная теория в значительной степени оторвана от практики, реальной жизни, процесса принятия решений. Нередко она схоластична, субъективна, многословна. Отсутствует

системное знание, которое заняло бы вакантное место канувшего в Лету марксистско-ленинского учения о войне и армии. По-прежнему нет здоровой, мировоззренческой, доктринальной военной идеологии. Насколько мне известно, так и не готовится «Белая книга» по вопросам обороны и национальной безопасности России. А она могла бы прояснить многие вопросы оборонной политики. Подобные издания существуют в Китае, Франции, Германии, Японии, Украине, других странах. Не ведутся глубинные научные исследования для подготовки полноценного Закона «О Вооружённых Силах Российской Федерации». Без него также не обойтись. Только в подобном правовом документе может быть сформулирован конкретный образ новой Российской армии, а, следовательно, и конечная цель военной реформы. Она ведь осуществляется у нас не по специальным законам, как это было во Франции в 1996–2001 годах.

Настораживает, что с начала XX века наша военная наука не смогла предвидеть и учесть последствия ни мировых, ни внутренних, ни локальных, ни террористических войн. Вне её прогноза остались революции, распад страны, смена общественной системы. Понятно почему. Творческая военная мысль не поощрялась, научные инициативы из офицерской среды не поддерживались. За попытки думать и мыслить в интересах защиты Отечества в 30-е годы XX века затравили, посадили в лагеря, а то и просто расстреляли многих выдающихся военных мыслителей: Александра Свечина, Андрея Снесарева, Евгения Мартынова, Александра Верховского, Михаила Тухачевского, сотни других военных теоретиков.

Да и после Великой Отечественной войны продолжало господствовать всё то же схоластическое учение о войне и армии. Готовились к прошлым мировым и будущим ядерным войнам, а реально приходилось воевать в локальных конфликтах. Попытки отдельных военных учёных усомниться в возможности победы в ракетно-ядерной войне, поразмышлять о революции в военном деле, о военной реформе решительно пресекались. И в постсоветской России серьёзные предложения о замене модели мобилизационной армии, созданию Вооружённых Сил нового типа длительное время просто не принимались во внимание.

Складывается впечатление, что и в настоящее время продолжает отсутствовать подлинная (не декларируемая) заинтересованность власти

и общества в научной аналитике, в правдивом отражении действительности, в глубоких специализированных исследованиях глобальных тенденций развития, военно-политической обстановки, уроков новых и новейших войн, положения дел в армии, сознания и мотивации военнослужащих. С таким неуважительным (мягко говоря) отношением к военно-научному знанию мириться дальше нельзя.

Методологические неувязки и перекосы

Известно, что путаница в голове (в понятиях) неминуемо порождает путаницу и анархию в действиях. В нашей Военной энциклопедии, например, военная наука понимается как «система знаний о законах, военно-стратегическом характере войны, путях её предотвращения, строительстве и подготовке Вооружённых Сил и страны к войне, способах ведения вооружённой борьбы». Однако известно, что кроме этой высшей теории наука представляет собой «ученье, выучку, обучение... то, что поучает, даёт опыт, урок... чему учат или учатся, всякое ремесло, умение или знание» (Владимир Даль). Из общего понятия военной науки исчезло знание-умение — важнейшее в военном деле. Ведь именно «знать вести войну» — главное в его содержании. Военная наука в конечном итоге должна учить победоносно воевать. Что и делали в своих приказах и наставлениях наши талантливые полководцы и флотоводцы — настоящие учёные, знающие люди.

В указанной энциклопедической статье подробно излагаются методологическая структура и история военной науки. Но совершенно ничего не сообщается о современном (на 1994 год) уровне развития российской военной науки: ни имён, ни идей, ни научных трудов. То же повторяется и в Военно-энциклопедическом словаре 2001 года издания. Наука эта всё же существует, но без самопознания и/или в закрытом, секретном виде. В последнем же случае не является ли тайна «только предлог, более вредный, чем полезный», ведь «каждый воин должен понимать свой маневр»? (Александр Суворов). Должны же мы иметь хотя бы минимальное осведомление об основных результатах и достижениях нашей современной военно-научной мысли.

Упускается из виду ещё одна важнейшая методологическая установка. Классики военного дела (не только отечественные) никогда не относились

к нему бездушно. Как к обычной «деятельности» («теории и практике»), «ремеслу». Для них военное дело было Наукой и Искусством. Причём сначала искусством (главное), а затем наукой, служащей этому искусству. Считали военное дело «мудрым военным искусством», «наукой побеждать» по определённым законам, принципам, правилам и умениям.

При этом они понимали, что именно дух испокон веков двигал военной материей, оживлял её, создавал надёжное войско, творил великие дела и победы. Поэтому на первом месте в военном деле стояла Духовность: вера в Бога, любовь к Отечеству, «безконфузство» («сие едино войско возвышает»), самопожертвование, героизм, храбрость, мужество, честь, умовые, волевые и нравственные качества, другие воинские добродетели. Именно духовное по своей сути искусство лежало в основе военных систем Петра Великого, Александра Суворова, Михаила Кутузова, Алексея Ермолова, полководцев Великой Отечественной войны.

В этой связи вызывает недоумение существование ещё одной методологической несуразицы. Правда, уже иного типа. В упомянутой энциклопедии военная мощь государства определяется как «часть материальных и духовных сил, которая может быть использована для достижения военно-политических целей». Согласимся, что суть явления схвачена этим определением верно. Удивляться приходится другому. И правильное определение термина, и история, и сама современная практика указывают на необходимость развития (организации) не только материальных, но и духовных сил армии, в том числе и военной науки. Но всего этого важнейшего мы не находим сегодня среди приоритетов строительства Вооружённых Сил нового облика. Особенно тревожит отсутствие целенаправленной научно-умственной, интеллектуальной, информационно-технологической подготовки командного состава и войск.

Сегодня воюют всё больше умом...

Игнорируются истины, которые очевидны. Прежде всего следующие. Источником прогресса военного дела являются: практика (современные её требования), история (её опыт и уроки) и наука (знание + умение + новейшие информационные технологии = сила). По ходу исторического развития научный фактор становился всё более значимым, ключевым. Он и определяет современную революцию в военном деле.

Понятно и то, что значение науки не может не возрастать в условиях современного информационного общества, в котором мы живём и воюем. Век научно-технической революции давно уже перерос в революцию информационную. А теперь уже и в кибернетическую. Не замечать, не учитывать этого очевидного факта становится всё опаснее.

Просвещение, культура, информация, знания, интеллект (в том числе и искусственный), ум и умение стали мощнейшей военной силой.

Великие провидцы давно уже указали на это явление. Юлий Цезарь: «Задача полководца — побеждать столько же умом, сколько мечом». Пётр Великий: «Больше побеждают разум и искусство, нежели множество». Александр Суворов: «Воюют не числом, а умением! За одного учёного трёх неучёных дают, нам мало трёх, давай нам шесть... десять, всех побьём, повалим, в полон возьмём». Фёдор Достоевский: «Ныне воюют не столько оружием, сколько умом, и согласитесь, что это последнее обстоятельство даже особенно для нас не выгодно». Мы умеем только покупать, да перенимать чужое, а для творчества и изобретений «нам нужна наука своя, самостоятельная, а не покупная, выписанная из-за границы». Эти выводы великий русский писатель высказал во второй половине XIX века!

Прислушаемся и к научным мыслям Андрея Евгеньевича Снесарева — «русского Сунь-цзы», одного из наших солидных, в чём-то до сих пор даже загадочных военных классиков. Вот что этот боевой генерал, разведчик и учёный отметил в 20-х годах XX века: «Умно ведённая война начинается задолго до открытия боевых действий... Военное дело с годами всё большей и большей частью своего содержания и состязания переносится на мирное время. Из войны делают только последний экзамен, так сказать, последний штрих на сложной картине. Всё должно быть обдуманно, взвешено и подготовлено в мирное время, и чем это будет сделано обстоятельнее, тем короче, решительнее и дешевле будет война...

Стратегу приходится работать не только мечом, а и другими средствами, более политическими, чем военными, сокрушением вражеской экономики, агитацией, обгоном в воссоздании своих сил... Ему приходится обладать какими-то конденсированными мозгами, какими-то необъятными знаниями, каким-то исключительным кругозором и прозорливостью. Ему приходится быть и военным, и политиком, и экономистом, и финансистом, и всесторонним техником и настойчивым агитатором».

Нельзя не признать, что лик современной войны за последние десятилетия резко изменился. В нём отчётливо проявилось не только техническое, но и иррегулярное воевание — «воевание мятежами, революциями, партизанами, террором, психооружием, наркооружием». А также воевание в духовной сфере: «Государства стали морально уязвимыми... Душа вражеской армии, душа вражеского народа превратились в важнейшие стратегические объекты... Расщепление духа становится таким же атрибутом и войны, и мира, как Пикассо и его последователи в искусстве. В нынешнюю эпоху легче разложить государство, чем его покорить оружием. Разложить дух врага и уберечь от разложения свой дух — вот смысл борьбы в четвёртом измерении, которое стало более важным, чем три прочих измерения» (борьба на суше, на море и в воздухе). Это уже из замечательных научных трудов полковника русского Генерального штаба Евгения Эдуардовича Месснера, разработавшего теорию «всемирной мятежевойны» (умер в эмиграции в 1974 году).

Очевидно, что сегодня не только военное дело, но и сами войны становятся всё более научными, информационными, «творческими», управляемыми. Потому, возможно, и более предотвращаемыми в нежелательных видах. На полях сражений наряду с традиционными боевыми частями появляются робототехнические подразделения (к примеру, эскадрильи беспилотников), кибервойска, мозговые штабы с информационными системами управления и разведки. В условиях стирания грани между войной и миром разворачиваются настоящие, не фантастические уже, битвы умов и интеллектов, «учёных» войск и универсальных солдат. Всё это также выдвигает особо высокие требования к культурной, научно-технической и информационной подготовке личного состава.

В этой связи нелишне будет вновь обратиться к Снесареву: «Хотя и распространено мнение, что военный человек является каким-то упрощённым профессионалом без нужных посторонних знаний и без научной базы, проще говоря — неучем, но нет грубее и ошибочнее этого взгляда. Он резко противоречит истории. Ганнибал, Цезарь, Наполеон были образованнейшими людьми своего времени. Александр Македонский, прежде чем начать побеждать, сидел внимательным учеником у ног Аристотеля. Было бы правильное проповедовать совершенно противоположный взгляд. Военному нужен кругозор, многосторонность понимания, сложный цикл сведений,

особенно теперь, когда требование интеллигентности давно признается необходимым достоянием самого последнего рядового».

Соответствует ли всем этим критериям современная Российская армия? Можем ли мы воевать умом, уменьем? Какая научная база лежит в основе профессиональной подготовки военнослужащего? Эти и другие вопросы должны побудить нас к серьёзным и честным действиям по изменению ситуации к лучшему.

Уникальная военная мысль

Понятно, что ума своего нам сегодня не хватает. Бесконечно «занимать» его на Западе, у японцев или китайцев тоже нельзя. Стыдно, не к лицу. Так что необходимо опираться не только на мировой военный опыт, но и на свои творческие силы и возможности. Они у нас имеются, всегда появлялись при необходимости. И в первую очередь следует обратиться за примером и духовной поддержкой к нашим предкам, выдающимся военным умам России. Они оставили потомкам в наследие бесценный духовный капитал — творческую военную мысль, самостоятельную военную науку, блистательную военно-научную школу русского Генерального штаба. Солидная основа для создания не только по-настоящему современной военной науки, но и будущих Российских Вооружённых Сил.

Золотой запас нашей военной мысли необычайно обширен, многогранен и чрезвычайно современен. Он создан и обогащён трёхсотлетней самоотверженной творческой работой военных мыслителей трёх России: Императорской, Советской и Зарубежной (военная эмиграция). Представляет собой чрезвычайно полезную национальную классику, устремлённую в будущее. Направленную на познание, понимание и решение именно наших военных проблем (многие из них не решены до сих пор), на развитие Вооружённых Сил России, самостоятельного нашего военного искусства.

Классики оставили своё авторитетное мнение по многим всё ещё актуальным вопросам: «От чего гибнет и чем спасётся Россия», «Государственная оборона России», «Будущие Вооружённые Силы России», «Военно-морская идея», «Коренная военная реформа», «Современные и будущие войны», «Уроки военной истории», «Наука побеждать», «Кавказская школа Русской армии», «Офицерский корпус и унтер-офицерский вопрос», «Дух и дисциплина», «Национальное

военное искусство», «Стратегия», «Оператика», «Тактика» и многие другие. Всегда что-то можно найти, выбрать, использовать в решении сегодняшних научных задач.

Важно подчеркнуть, что наша военная классика представлена не оторванными от жизни теоретиками, а выдающимися полководцами, специалистами военного дела. С них действительно можно и нужно брать пример. Пётр Великий, Пётр Румянцев, Александр Суворов, Фёдор Ушаков, Михаил Кутузов, Денис Давыдов, Михаил Скобелев, Николай Медем, Павел Нахимов, Дмитрий Милютин, Ростислав Фадеев, Генрих Леер, Николай Обручев, Степан Макаров, Николай Михневич, Карл Войде, Евгений Мартынов, Николай Кладо, Алексей Баиов, Александр Геруа, Андрей Снесарев, Александр Свечин, Николай Головин, Антон Деникин, Евгений Месснер — звёзды первой величины на нашем идейном небосводе.

Их научные труды, что также важно отметить, это не абстрактная теория, но красивая, полезная и практическая «наука побеждать». Есть у кого учиться мыслить и воевать творчески, сознательно, по-современному. Даже чисто теоретические работы русских военных мыслителей носят явно обозначенный практический характер. К тому же они написаны людьми действия: генштабистами, боевыми генералами и офицерами или же такими блистательными публицистами, как Михаил Меньшиков и Антон Керсновский.

Всё это наследие — не окаменевшая мысль, а живой духовный капитал, стимулирующий умственное и нравственное развитие армии, самопознание, непрерывную аналитическую работу в области «своего», «родного». Позволяющий «учиться у себя самих и лечить родные язвы родными лекарствами» (Александр Геруа).

И снова возникает методологическая проблема. Почему за прошедшие двадцать лет в армии, как и в существующей военной науке, так и не возникло серьёзное отношение к отечественной военной классике, к поучительной военной истории, настоящим военным авторитетам?

Никак не можем понять, что армия и наука развиваются преемственно, совместными усилиями многих поколений. Что Вооружённые Силы нового облика, пусть и сверхсовременные, можно создать только на прочном историческом фундаменте. И в новом своём качестве они должны оставаться всё тем же Российским Победительным Войском. С мудрым военным искусством, с талантливыми военачальниками-полководцами,

с верным офицерским корпусом, с чудо-богатырями — храбрыми, стойкими, инициативными и умелыми российскими солдатами.

Нужны прорывы на военно-научном фронте

Положение дел в военно-научной сфере необходимо менять коренным образом. Сегодня в первую очередь требуется глубокое и практическое научно-информационное обеспечение политики обороны и безопасности страны, развития Вооружённых Сил, военного дела, вооружённой (и не только) борьбы. Нужны: высокие и системные знания практического характера; сплав науки, культуры, разума, здравого смысла, искусства и учебы; ум передний (все предвидящий и упреждающий), а не задний, запоздалый; наука побеждать по примеру Петра Великого, Александра Суворова, Михаила Кутузова и Георгия Жукова; вера, идейность и крепкий моральный дух войск; суворовское презрение к «немогузнайству»; его же культ воинского обучения и «учёных» войск, которые «на себя надёжны», подготовлены ко всяким угрозам и неожиданностям, способны творить великие дела, решать любые задачи победоносно.

Армия, которая не мыслит и не думает, не прогрессирует и не побеждает. Это аксиома. Так что следует прежде всего возродить военную науку именно внутри армии, вывести её на передовые рубежи военного дела, сделать основным фактором развития Вооружённых Сил. Но при этом не ограничиваться организационными вопросами, созданием Военно-научного комитета нового типа, новой системы военно-научной работы, обновлённых обществ ревнителей военных знаний и военно-научных обществ. Содержательная исследовательская деятельность, мозговая работа по конкретным проектам должна выйти на первый план.

Наступило время собрать разбросанные за последние годы камни. Важно обобщить и изучить теоретические наработки Академии военных наук, других общественных исследовательских институтов, центров и фондов. Использовать в практических целях их значительный потенциал. Необходимо серьёзно заняться современной военной мыслью, представленной в Интернете, на страницах специализированных журналов, в газетах «Независимое военное обозрение» и «Военно-промышленный курьер», в диссертациях и специальных НИРах. Обратить внимание на другие

обширные потоки военно-политической информации. Их надо упорядочить и систематизировать в интересах Вооружённых Сил, лучшего и безопасного военного развития России.

Чтобы осуществить «прорывы в развитии» на военно-научном фронте, необходимо создать специальные ударные группировки: наши независимые и «зависимые» от Министерства обороны рендкорпорейшны, мозговые центры, творческие лаборатории, аналитические рабочие группы, разведывательные (во всех смыслах) научно-исследовательские подразделения. Оснастить их наилучшим образом. Привлечь настоящих, деятельных исследователей. Обеспечить достойное финансирование и поощрение. Объединить при необходимости особым научно-исследовательским «командованием». Министерству обороны не помешало бы и своё «Сколково».

Новые «фабрики мысли» уже сейчас могли бы по заказам и по потребностям комплексно отрабатывать ключевые темы. Оценивать геополитическую и военно-политическую обстановку, угрозы и вызовы. Готовить «Белую книгу» по вопросам обороны и национальной безопасности. В интересах современности изучать уроки военной истории. Вычленять из духовного наследия полезные и работающие идеи, примеры. Изучать уникальную кавказскую школу Российской армии. Представлять исторические

и современные науки побеждать. Под конкретные задачи исследовать передовой иностранный опыт. Анализировать прошлые, современные и будущие войны, характерное для них военное искусство. Следить за тенденциями развития военной техники и оружия. Готовить конкретные военно-научные труды и так далее.

По многим направлениям не надо начинать с нуля. Инициативные группы давно уже системно отрабатывают многие вопросы, прорываются вперёд. Но без государственной помощи дела идут очень медленно, зачастую кустарно, драгоценное время теряется. Приведу лишь один пример из собственного опыта. Для отработки отечественной военной классики (подготовки и издания 25 книг «Российского военного сборника») нашему небольшому коллективу потребовалось почти 20 лет. Из них лет 10 ушло на униженные поиски издателей, спонсоров, убеждение и разъяснение, писанину в инстанции, безвозмездное продвижение важнейшей этой литературы в военные учебные заведения и в войска. При таких темпах на реализацию последующих современных научно-практических проектов (в значительной степени уже подготовленных) потребуется ещё лет пятнадцать. Но они нужны уже сегодня. Даже при мизерной поддержке решить эту задачу можно было бы быстро, эффективно, без стрессов и с несомненной пользой для Отечества.

Общественные слушания по проблемам военной науки

Пресса за работой

На общественных слушаниях по науке идёт напряжённый поиск решения накопившихся проблем

На снимке, слева направо: А.И. Хюпенен, С.А. Тюшкевич, А.Н. Карпов, С.Н. Грязнов

В ходе заседания

На снимке, слева направо: Ю.А. Марценюк, А.А. Ерохин, В.Н. Богомолов, А.Е. Савинкин, И.А. Алёхин

На снимке, слева направо: А.А. Шаравин, Л.П. Решетников, В.Л. Захаров, В.М. Буренок, А.С. Синайский, А.А. Леонов

На снимке, слева направо: С.А. Тюшкевич, А.Н. Карпов

На снимке, слева направо: А.А. Ерохин, В.Н. Богомолов

На снимке, слева направо: А.А. Леонов и В.Г. Михайлов

На снимке, слева направо: А.Е. Савинкин, И.А. Алёхин

На снимке, слева направо: А.С. Синайский, А.А. Леонов, В.Г. Михайлов, Р.М. Тимошев

На снимке, слева направо: Р.М. Тимошев, А.С. Синайский, И.А. Шерemet

Интервью Первому каналу российского телевидения

На снимке, слева направо: Е. П. Велихов, А. Н. Каньшин, В. Н. Богатырев

На снимке, слева направо: В. В. Мизеров, А. А. Любомудров, И. С. Даниленко

Международные отношения в Вооружённых Силах России в центре внимания учёных

Проведение круглого стола Военно-философского общества Национальной ассоциации «Мегапир»

Академик Е.П. Велихов, маршал артиллерии В.М. Михалкин

На снимке, слева направо: М.В. Михалкин, А.Н. Каньшин, Д.Т. Язов, В.И. Петров

Заседание совета Военно-философского общества Национальной ассоциации «Мегапир»

Выставка литературы Издательского дома Национальной ассоциации «Мегапир»

Заседание Международной конференции в Братиславе

Международная конференция в Братиславе, слева направо: Ф. Бланарик, А.А. Каньшин, А.И. Овчинников

На научно-практической конференции по проблемам обеспечения национальной безопасности

Стенд, посвящённый достижениям России в космосе

И.С. Даниленко выступает на научно-практической конференции

Зал заседаний научно-практической конференции

Конференция, посвящённая 65-летию окончания Второй мировой войны, генерал-майор Ю.А. Мельников, г. Владивосток

Во время конференции РАН. Пояснение даёт доктор технических наук М.В. Сильников

Первое знакомство с журналом «Военно-философский вестник» Национальной ассоциации «Мегапир»

Участники конференции, посвящённой 110-годовщине со дня рождения Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, г. Калуга

СИСТЕМА ВОЕННОЙ НАУКИ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РИА НОВОСТИ 2011 www.ria.ru

Военно-научный комитет штаба Вооружённых Сил России был сформирован в октябре 1999 года. Военно-научный комитет Вооружённых Сил России — орган управления военной наукой, подчиняется непосредственно начальнику Генштаба ВС РФ.

Военно-научный комитет Вооружённых Сил Российской Федерации предназначен для решения задач научного обоснования перспективных направлений строительства, развития, подготовки, применения и обеспечения ВС РФ в реальных и прогнозируемых условиях военно-политической, экономической и демографической обстановки.

Основными задачами Военно-научного комитета являются:

- опережающее развитие теории строительства, подготовки и применения Вооружённых Сил, исследование условий и выработка рекомендаций по совершенствованию их структуры, совершенствованию форм и способов боевого применения группировок войск, развитию вооружения и военной техники, исследованию других наиболее актуальных вопросов;

- совершенствование системы планирования научных исследований и координации деятельности научно-исследовательских организаций и вузов Министерства обороны РФ, научных организаций РАН, других министерств и ведомств, ведущих исследования по оборонной тематике;

- совершенствование военно-научного комплекса Вооружённых Сил, его состава, структуры и штатной численности, с учётом существующих потребностей, укрепление нормативной правовой базы, определяющей условия и порядок функционирования комплекса;

- развитие моделирующей и лабораторно-экспериментальной базы, дальнейшая автоматизация процессов проведения исследований, в том числе системы информационного обеспечения;

- руководство военно-исторической работой, научно-информационной и издательской деятельностью в Вооружённых Силах;

- организация и координация военно-научного сотрудничества с иностранными государствами.

**ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И НАУЧНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗАМИ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ**

1. Распыление функций управления вузами МО РФ между несколькими центральными органами военного управления (ЦОВУ) обусловило нарушение принципа единоначалия и появление проблем в решении вопросов организации повседневной деятельности:

образовательная деятельность – Департамент образования (ДО МО РФ);

научная деятельность – Военно-научный комитет (ВНК ВС РФ);

подготовка научно-педагогических кадров – совместно ДО МО РФ и ВНК ВС РФ;

требования к выпускникам, их аттестация, предоставление мест стажировки – ЦОВУ - заказчики офицерских кадров...

Никто не отвечает за организацию повседневной деятельности, боевую готовность, кадровое обеспечение, обеспечение учебно-материальной базой...

2. Вузы и НИО МО РФ разобщены между собой (вследствие разной подчиненности) и все больше отдаляются от войск (из-за вывода из состава видов ВС, родов войск, отсутствия директивно установленной системы оперативного взаимодействия с соответствующими главными командованиями и командованиями).

Необходимо сосредоточение всех функций организационно-методического управления образовательной и научной деятельности в одном ЦОВУ (Главном управлении или Департаменте военного образования и науки) с передачей функций административного управления (включая организацию повседневной деятельности) профильным ЦОВУ (видам ВС, родам войск).

3. Негативные последствия непрекращающихся и не во всем последовательных организационно-штатных преобразований ЦОВУ и вузов (сокращений штатов, снижения ШДК, переподчинений и др.):

значительно возросшая «виртуализация» штатов вследствие вынужденного создания вместо ликвидированных штатных необходимых нештатных формирований (органы координации научной работы и военного образования в видах ВС и родах войск; органы юридической поддержки и воспитательной работы, типографии в вузах и т.д.);

нездоровая морально-психологическая обстановка, обусловленная неопределенностью перспектив развития и возможными передислокациями вузов в другие регионы, не способствующая закреплению имеющихся кадров и привлечению новых из войск:

отсутствие системы регулярной профессионально-должностной учебы гражданского персонала в условиях сегодняшнего преобладания доли гражданского персонала в структуре научно-педагогического состава вузов;

снижение возможностей качественного решения закрепленных традиционных и новых задач, обусловленных процессами реформирования.

Представляется, что уже пришло время взвешенного анализа и исправления допущенных совершенно очевидных организационно-штатных и иных ошибок.

4. Объективные предпосылки к снижению фундаментальности военного образования вследствие отсутствия на протяжении 3-х лет набора курсантов и перехода к непрерывной подготовке офицеров в системе дополнительного профессионального образования (ДПО).

При дальнейшем сохранении такого положения вузы МО РФ не смогут обеспечить подготовку командно-инженерных кадров на уровне требований, вытекающих из необходимости асимметричного парирования новых возможностей потенциальных противников по ведению войн на основе сетечной организации и не прямых действий.

В этом плане, прежде всего, необходимо возобновление стабильного набора курсантов (пока на этот счет имеются только устные обещания). Кроме того, представляется целесообразной более глубокая проработка концепции и содержания дополнительных образовательных программ для слушателей со сроками подготовки 10 месяцев.

5. Ошибочные направления решения задач повышения качества подготовки и поддержания профессиональной квалификации преподавательского состава:

подбор кандидатов в адъюнктуру под конкретные формулировки тем будущих диссертаций. В настоящее время он просто невозможен. Необходимо ориентироваться на более общо сформулированные потребности ВС, а тематику диссертаций формировать исходя из этих потребностей и конкретных особенностей реальных кандидатов;

ротация по типам должностей и местам службы – не метод повышения профессионализма преподавателей вузов. Для этой цели больше подходят их регулярная переподготовка и периодические стажировки (при необходимости, с повышением требований к содержанию и организации данных мероприятий).

6. Негативные последствия изменения организационно-правовой формы вузов МО РФ в рамках реформы бюджетной системы (распоряжение Правительства РФ от 27.09.2011г. №1639-р на основании Федерального закона Российской Федерации от 8.05.2010г. № 83-ФЗ).

Только 3 из имеющихся вузов МО РФ (ВКА, ВМед. А, ВУ) преобразованы к типу федеральных бюджетных учреждений (ФБУ), все остальные – федеральные казенные учреждения (ФКУ). При этом все (или практически

все?) НИО МО РФ и вузы гражданской высшей школы имеют статус ФБУ или федерального автономного учреждения (ФАУ). Вследствие этого абсолютное большинство вузов МО РФ (в том числе все 3 военных учебно-научных центра – ведущие по определению вузы МО РФ) ставятся в заведомо неравные условия с избранным меньшинством, а также со структурами военной науки и гражданской высшей школы. Существо неравенства состоит в различных возможностях ведения приносящей доход деятельности (ПДД) и использования ее результатов.

Для ФБУ, тем более ФАУ, ПДД разрешена с возможностью самостоятельного распоряжения вырученными средствами.

Для ФКУ возможность ведения ПДД формально предусмотрена и законом и в новых редакциях Уставов (во всяком случае, для ВА РВСН). Но она обставлена такими условиями, которые делают ПДД фактически невозможной:

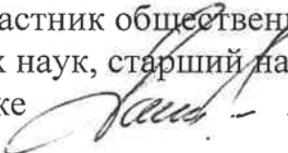
- гражданско-правовые договоры заключать нельзя;
- все финансовые поступления от ПДД автоматически зачисляются в соответствующий бюджет бюджетной системы;
- возмещение фактических расходов на ПДД за счет бюджетных ассигнований может осуществляться по решению главного распорядителя бюджетных средств (а значит, может и не осуществляться), но только в пределах предварительно доведенных лимитов бюджетных обязательств. Если же этих средств недостает для покрытия фактических расходов, вуз (ФКУ) обязан добиваться соответствующего изменения условий ранее заключенных договоров. Ну и кто захочет впоследствии иметь дело с таким несостоятельным подрядчиком?

Отдельные категории ФКУ (учреждения исполнения наказания, учреждения, дислоцированные за пределами границ РФ) получили законодательные преференции в части ПДД в форме обязательного оставления доходов от нее в распоряжении данных учреждений. На вузы МО РФ, ставшие ФКУ, это послабление не распространяется.

Необходимо пояснить, что для военных вузов ПДД до сих пор имела двойное значение. Во-первых, как определенное подспорье в плане самофинансирования и дополнительного стимулирования постоянного и переменного состава в условиях недостаточности и неритмичности бюджетного обеспечения (кто-нибудь уверен, что в дальнейшем параметры бюджетного финансирования радикально улучшатся?). Во-вторых – как общепринятая форма рабочего взаимодействия с научными и образовательными учреждениями других федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ), а также с предприятиями оборонно-промышленного комплекса (ОПК).

Следовательно, фактический запрет на ведение ПДД ФКУ повлечет за собой их дальнейшую самоизоляция с естественным в таком случае ущербом для качества образовательной и научной деятельности.

Выходом из этой ситуации видится преобразование всех вузов перспективной системы военного образования к типу ФБУ. Либо, как компромиссный или временный вариант, создание механизма обязательного полного и оперативного восполнения связанных с ведением ПДД расходов за счет бюджетных ассигнований.

Приглашенный участник общественных слушаний
кандидат технических наук, старший научный сотрудник
полковник в отставке А. РАССОЛОВ

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КОМИТЕТ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ
ПО ОБОРОНЕ И БЕЗОПАСНОСТИ**

103426, Москва, Б. Дмитровка, 26

«3» мая 2012 г.

№ 3.3 - 30/409

Председателю Комиссии по проблемам национальной безопасности и социально-экономическим условиям жизни военнослужащих, членов их семей и ветеранов Общественной палаты Российской Федерации

А.Н. КАНЬШИНУ

125993, г. Москва, ГСП-3,
Миусская пл., д. 7, стр. 1

На исх. № 4ОПК-13/498 от 4 апреля 2012 г.

Уважаемый Александр Николаевич!

Рекомендации общественных слушаний "Современное состояние, проблемы и перспективы научных исследований в сфере военной безопасности" рассмотрены.

Результаты мониторинга правоприменительной практики в сфере обеспечения обороны и национальной безопасности страны показывают, что созданная в Российской Федерации законодательная и нормативно-правовая базы в целом обеспечивают решение задач в указанных сферах.

Вместе с тем, высокая динамика развития военно-политической обстановки, значительные изменения в способах и методах ведения военных действий обуславливают необходимость своевременного совершенствования законодательной базы в области обеспечения военной безопасности. Важная роль в данной области, по нашему мнению, принадлежит системе фундаментальных прогнозных и поисковых исследований (далее – ФППИ) и экспериментальным разработкам в интересах обеспечения национальной безопасности России.

Пролагаем, что совершенствование законодательного обеспечения военной безопасности необходимо осуществлять комплексно и системно, сочетать научно-теоретические, политико-правовые и организационно-содержательные аспекты. Основные усилия в законотворчестве должны быть направлены на развитие правовой основы строительства и применения Вооружённых Сил, как важнейшего компонента системы обеспечения национальной безопасности России.

Представляется, что перспективным путём решения проблем в данной сфере является разработка единого свода законов. Его содержание должны составить, наряду с действующими федеральными конституционными законами и федеральными законами, вновь разработанные федеральные законы.

По мнению Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, крайне актуальной потребностью является принятие федерального закона "О Вооружённых Силах Российской Федерации". Необходимо отметить, что история разработки и принятия данного федерального закона перешагнула уже второе десятилетие и продолжает не обоснованно затягиваться. Вооружённые Силы – ядро военной организации, остаются единственным

"силовым" институтом государства, деятельность которого не урегулирована федеральным законодательством.

Кроме того, считаем, что не менее важным дополнением единого свода "военных" законов являются федеральные законы:

"О военном строительстве в Российской Федерации";

"Об оперативном оборудовании территории Российской Федерации в интересах обороны";

"О государственном стратегическом планировании в Российской Федерации".

Таким образом, процесс совершенствования нормативной правовой базы обеспечения военной безопасности Российской Федерации должен быть научно обоснованным, непрерывным и целенаправленным. Это требует применения системного подхода и согласованных действий всех субъектов права законодательной инициативы.

Председатель Комитета

уважаемые,

В.А. Озеров

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

(МИНОБРНАУКИ РОССИИ)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА

Тверская ул., д. 11, Москва, 125993.
Тел. (495) 629-70-62, (499) 237-97-63.
Факс (495) 629-08-91.
E-mail: info@mon.gov.ru

05.05.2012 № ИБ-546/13

Председателю Комиссии по
проблемам национальной
безопасности и социально-
экономическим условиям жизни
военнослужащих, членов их семей
и ветеранов
Общественной палаты
Российской Федерации

А.Н. КАНЬШИНУ

О рассмотрении рекомендаций
общественных слушаний
«Современное состояние, проблемы и
перспективы научных исследований в
сфере военной безопасности»

На № 4ОПК-13/498 от 4 апреля 2012 г.

Уважаемый Александр Николаевич!

Министерство образования и науки Российской Федерации рассмотрело рекомендации общественных слушаний, организованных Комиссией Общественной палаты Российской Федерации по проблемам национальной безопасности и социально-экономическим условиям жизни военнослужащих, членов их семей и ветеранов совместно с Комиссией Общественного совета при Министерстве обороны России по вопросам военного строительства и научным исследованиям в сфере безопасности и Российской ассоциацией содействия науке, и в части своей компетенции и сообщает.

В соответствии с поручением Правительства Российской Федерации и во исполнение поручения Президента Российской Федерации от 29 сентября 2010 г. № Пр-2865 Минобрнауки России совместно с Минобороны России был разработан механизм, обеспечивающий обмен информацией между ведущими научными и образовательными учреждениями Минобрнауки России и научными организациями Минобороны России в интересах обороны и безопасности государства.

Минобрнауки России обеспечило регламентированный доступ уполномоченной организации Минобороны России к информационным и отчетным материалам, включая доступ к электронным ресурсам неопубликованных документов, а также к базе данных государственных контрактов по мероприятиям федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007-2013 годы».

Учитывая специфику исследований и разработок в интересах обороны и безопасности государства, в дальнейшем для Минобороны России будет реализована возможность эксплуатации специального закрытого сегмента в создаваемой Единой федеральной базе данных по научно-исследовательским и опытно-конструкторским работам, в которой будут реализованы современные методы и средства обеспечения информационной безопасности.

Для рассмотрения вопросов разработки и реализации согласованной научно-технической политики по повышению эффективности научно исследовательских и опытно-конструкторских работ военного и двойного назначения и максимальному использованию потенциала ведущих научных и образовательных организаций при проведении поисковых и прикладных исследований в интересах обороны и безопасности государства подготовлен и направлен в Минобороны России проект совместного приказа «О создании Координационного научно-технического совета Минобрнауки России и Минобороны России по научно-инновационному сотрудничеству».

Методология формирования и корректировки перечня критических технологий Российской Федерации определена Правилами формирования, корректировки и реализации приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2009 г. № 340.

Базовые и критические военные и промышленные технологии для создания перспективных вооружения, военной и специальной техники формируются в соответствии с порядком, установленным постановлением Правительства

Российской Федерации от 30 августа 2007 г. № 549 «Об утверждении Правил разработки и выполнения государственных программ вооружения».

И.П. Биленкина

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНОБОРОНЫ РОССИИ)

г. Москва, 119160

«25» СА 2012 г. № 450/3143
На № 40ПК-13/498 от 4.04.2012 г.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Председателю комиссии по проблемам
национальной безопасности и социально-
экономическим условиям жизни
военнослужащих, членов их семей и ветеранов
А.Н.КАНЬШИНУ

125993, Москва, ГСП-3, Миусская пл., д.7 стр.1

Уважаемый Александр Николаевич!

В соответствии с Вашим обращением от 4 апреля 2012 г. № 40ПК-13/498 рекомендации общественных слушаний «Современное состояние, проблемы и перспективы научных исследований в сфере военной безопасности», проведенных 13 марта 2012 г. Комиссией Общественной палаты Российской Федерации по проблемам национальной безопасности и социально-экономическим условиям жизни военнослужащих, членов их семей и ветеранов совместно с Комиссией Общественного совета при Министерстве обороны России по вопросам военного строительства и научным исследованиям в сфере безопасности и Российской ассоциацией содействия науке, в Главном командовании Сухопутных войск проработаны.

Главное командование Сухопутных войск выражает глубокую признательность Вам и членам Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по проблемам национальной безопасности и социально-экономическим условиям жизни военнослужащих, членов их семей и ветеранов за пристальное внимание к проблемам военной организации общества и стремление к решению вопросов строительства и развития Вооруженных Сил Российской Федерации.

Тематика проведенных слушаний отражает насущные проблемы Вооруженных Сил Российской Федерации в направлении развития военной науки. С рядом изложенных выводов сделанных в вводной части рекомендаций в целом следует согласиться.

Рекомендации, касающиеся Министерства обороны Российской Федерации, большей частью лежат вне компетенции Главного командования Сухопутных войск.

Вместе с тем, в Главном командовании Сухопутных войск, несмотря на отсутствие подразделения, отвечающего за военно-научную составляющую строительства Сухопутных войск, организовано выполнение следующих мероприятий:

изучение и обобщение проблем строительства и развития Сухопутных войск с использованием наработок общественных и научных организаций, а также Интернет-ресурсов;

рассмотрение вопросов строительства и развития Сухопутных войск (организационно-штатные структуры, формы и способы применения войск, вооружение, военная и специальная техника) проводится при активном задействовании научного потенциала Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия ВС РФ», других военных ВУЗов и научно-исследовательских организаций Министерства обороны Российской Федерации;

создание аналитических рабочих групп из офицеров структурных подразделений Главного командования Сухопутных войск по основным направлениям строительства и развития Сухопутных войск.

В части касающейся морально-психологического обеспечения. На проводимых Военных советах и других мероприятиях Главного командования Сухопутных войск вопросы морально-психологического обеспечения войск, повышения патриотизма, духовно-нравственных и боевых качеств различных категорий военнослужащих, состояния правопорядка и воинской дисциплины поднимаются и тщательно рассматриваются. Указанные мероприятия проводятся также при отсутствии в Главном командовании Сухопутных войск подразделений, ответственных за организацию морально-психологического обеспечения.

Проводится активная работа по организации морально-психологического обеспечения совместных военных учений с вооруженными силами иностранных государств, в ходе которых организуется обмен опытом работы с личным составом, прилагается максимум усилий по повышению и поддержанию престижа Вооруженных Сил Российской Федерации в целом, традиционной отечественной системы (школы) воспитательной работы с личным составом в боевой обстановке.

Обеспокоенность Общественной палаты Российской Федерации по вопросу информационного противоборства, в том числе в глобальной сети «Интернет», Главным командованием Сухопутных войск поддерживается. В тоже время информационное противоборство не ограничивается виртуальным пространством, а является частью государственной политики в международной сфере и включает все формы и методы информационного влияния на население страны и население сопредельных государств. Данному направлению деятельности целесообразно уделить больше внимания.

В завершении еще раз хотелось выразить благодарность за позицию Общественной палаты Российской Федерации и Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по проблемам национальной безопасности и социально-экономическим условиям жизни военнослужащих, членов их семей и ветеранов, возглавляемой Вами. Главное командование Сухопутных войск надеется на продолжение плодотворной и эффективной совместной работы.

Врио главнокомандующего
Сухопутными войсками

В.Попов